

INTERNATIONAL CENTER OF SCIENTIFIC
RESEARCH AND DEVELOPMENT
«SCIENTIFIC VIEW»

Collection of articles
VIII International Scientific and Practical Conference

**SCIENCE AND TECHNOLOGY:
INTERDISCIPLINARY
RESEARCH**

Melbourne, Australia
ICSRD «Scientific View»
2024

UDC 082

LBC 60+65

SCIENCE AND TECHNOLOGY: INTERDISCIPLINARY RESEARCH:

Collection of articles VIII International Scientific and Practical Conference.

– Melbourne: ICSRD «Scientific View». – 2024. – 100 p.

The collection contains abstracts of participants of the VIII International Scientific and Practical Conference "Science and technology: interdisciplinary research", held on June 16, 2024 in Melbourne, Australia.

The collection of scientific papers discusses modern scientific problems and practices of applying the results of scientific research.

The materials of the collection are intended for researchers, teachers, postgraduates, undergraduates, students for use in scientific work and educational activities.

The authors of the published materials are responsible for the authenticity and accuracy of quotations, names, titles and other information, as well as for compliance with intellectual property legislation.

Responsible editor: Emelyanov N.V.

Reviewer: Akifi O.I., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department BSTU named after V.G. Shukhov.

Научный редактор: Scientific editor: Zaripova R.S., Candidate of Technical Sciences, KSEU.

UDC 082
LBC 60+65

© ICSRD «Scientific View» (IE Emelyanov N.V.), 2024
© Group of authors, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДАНИЛЬЧЕНКО М.О., ДЮЛИЧЕВА Ю.Ю. О РАЗРАБОТКЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ГЕНЕРАЦИИ ЛАБИРИНТОВ..... 5

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

АХМЕДОВА Н.Н. ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЛОДОВО-ЯГОДНЫХ КУЛЬТУР, РАСТУЩИХ В ЛЕСАХ МАЛОГО КАВКАЗА 11

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОРЧАНЮК Ю.А., СИНГХ А.П. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 18

ПОРФИРЬЕВ Д.Ю., КАНИЦКАЯ Л.В. ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАО «НК «РОСНЕФТЬ» 24

ШЕСТАКОВА В.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА 33

ШТЕЗЕЛЬ А.Ю., ЛУКИНОВА А.А., ЛУКИНОВА А.А. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГА И ESG-СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО РЫНКА 40

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

БАГУРКИНА И.А. СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАЛЕОГРАФИИ В КИТАЕ НА ПРИМЕРЕ ЭРСЫПУ 49

ТЯЛЛЕВА И.А., МАТВИЮК А.Н. АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ СЕРИАЛАХ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ 55

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛОМАКИНА К.М. ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ: ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОКТРИНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО КОРОПАТИВНОГО ПРАВА 62

ПЕТРУШИНА А.А. СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ..... 69

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАСУЛОВА Э.Г. ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И В ОБРАЗЦАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В 5-9 КЛАССАХ 76

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАБОЛОЦКИЙ А.П., КАШНИК О.И. АГРЕССИВНОСТЬ
И ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ С ТАТУИРОВКАМИ..... 83

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

СУЛЕЙМАНОВА М.С. ОБ ОСНОВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
СИНОПТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ, ВЫЗЫВАЮЩИХ ВЫПАДЕНИЕ ОСАДКОВ
НА ЮЖНОМ СКЛОНЕ БОЛЬШОГО КАВКАЗА..... 93

УДК 004.42

Данильченко М.О.

Danilchenko M.O.

магистрант кафедры прикладной математики
Master's student of Department of Applied Mathematics

Дюличева Ю.Ю.

Dyulicheva Yu.Yu.

к.ф.-м.н., доцент кафедры прикладной математики
Associate Professor, Department of Applied Mathematics
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Россия, Симферополь

Russia, Simferopol

О РАЗРАБОТКЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ГЕНЕРАЦИИ ЛАБИРИНТОВ

ABOUT THE DEVELOPMENT OF A COMPUTER GAME FOR STUDYING ENGLISH BASED ON MAZE GENERATION

Аннотация: В статье предлагается адаптация игр-бродилок на основе лабиринтов к образовательному контексту. Автоматическая генерация лабиринтов была реализована на основе алгоритма Hunt-and-Kill с помощью движка Unreal Engine 5 с применением технологий Lumen для создания освещения и отражения в режиме реального времени и Nanite для оптимизации детализации с учетом расстояния от камеры до объекта. Для генерации оптимального пути для выхода из тупика был применен муравьиный алгоритм.

Abstract: The article proposes an adaptation of maze-based adventure games to an educational context. Automatic maze generation was implemented based on the Hunt-and-Kill algorithm using the Unreal Engine 5 using Lumen technologies for creating lighting and reflection in real time and Nanite for optimizing detail taking into account the distance from the camera to the object. An ant algorithm was used to generate the optimal path to escape the deadlock.

Ключевые слова: генерация лабиринтов, алгоритм Hunt-and-Kill, муравьиный алгоритм.

Key words: maze generation, Hunt-and-Kill algorithm, ant algorithm.

Игровая индустрия стремительно развивается в последние десятилетия, используя современные достижения в области искусственного интеллекта для генерации «умных» противников, уровней и стратегий с учетом персонализации. В сфере образования персонализация направлена на предоставление обучающимся учебных ресурсов в соответствие с их требованиями и предпочтениями, а также генерацию тестовых вопросов, адаптированных к их уровню успеваемости [1]. Обучение на основе игр позволяет не только увеличить вовлеченность обучающихся в учебный процесс, но и учитывать их цели и потребности.

Разработка образовательных игр, направленных на развитие когнитивных способностей, является актуальной задачей. В данной статье рассматриваются перспективы разработки игр на основе лабиринтов применительно к сфере образования и исследуются подходы к автоматической генерации и прохождению лабиринтов, в том числе на основе муравьиного алгоритма.

Генерация различных стратегий и карт с учетом персонализации представляет существенный интерес в игровой индустрии. На каждом уровне игры генерацию новой карты можно реализовать с помощью динамически создаваемого лабиринта. В настоящее время разработаны различные алгоритмы генерации лабиринтов: алгоритм Эллера [2], рекурсивный алгоритм [3], и т.п. Генерация лабиринта на основе муравьиного алгоритма предполагает случайное размещение муравьев в некоторых городах и построение траекторий путем откладывания феромонов. После каждой попытки построения лабиринта методом поиска в глубину проверяется удалось ли построить лабиринт на основе муравьиного алгоритма [4]. Суть муравьиного алгоритма заключается в определении оптимального пути за счет откладывания феромонов на ребрах графа и вычисления вероятностей для выбора ребра графа. Вероятности p_{ij}^k и уровень

феромонов τ_{ij}^k вычисляются по формулам (1) и (2):

$$p_{ij}^k = \frac{\tau_{ij}^\alpha \eta_{ij}^\beta}{\sum_{j \in N^k(i)} \tau_{ij}^\alpha \eta_{ij}^\beta} \quad (1)$$

$$\tau_{ij}(t+1) = (1 - \rho) \cdot \tau_{ij}(t) + \Delta \tau_{ij}(t) \quad (2),$$

где N^k - множество вершин, которые может посетить k -ый муравей; ρ — скорость испарения феромонов; η — величина, обратная весу (длине) ребра.

Опишем образовательную компьютерную игру-бродилку для изучения английского языка, которая предлагается в данной работе. На каждом уровне игры генерируется лабиринт, при прохождении которого появляются слова на английском языке, перевод которых надо вводить в определенное текстовое поле внутри шара. Слова с наибольшим количеством ошибок появляются при прохождении тупика лабиринта. Пользователь не может выйти из тупика пока не выучит предложенные слова. После того, как слова выучены появляется подсказка с направлением выхода из тупика и направлением дальнейшего движения по лабиринту. В игре реализуется персонализация обучения английскому языку через адаптацию к профилю игрока. Для разработки игры применялся игровой движок Unreal Engine 5.

Рассмотрим более подробно этапы разработки игры.

1 этап — автоматическая генерация лабиринта (рис.1 слева). Для автоматической генерации лабиринтов в компьютерной игре использовался алгоритм Hunt-and-Hill, основанный на выборе стартовой локации с последующим случайным блужданием для поиска соседних клеток и вырезания прохода до тех пор пока есть доступные соседи [5]. Этот алгоритм позволяет генерировать

лабиринты больших размеров за приемлемое время и не требует использования стека. Для разработки компьютерной игры использовались такие технологии как Lumen для создания освещения и отражения в режиме реального времени и Nanite для оптимизации детализации с учетом расстояния от камеры до объекта. Для автоматической генерации лабиринтов был использован бесплатный плагин Unreal Engine 5 - Maze Generator. Для разработки игры был использован класс Maze, предоставляющий возможности для настройки параметров лабиринта: размера, StaticMesh для пола лабиринта, StaticMesh для внутренних стен и StaticMesh для внешних стен лабиринта. Метод Hunt проходит по всей сетке в поисках пустых ячеек, если находит пустую ячейку, выбирает её в качестве стартовой локации и, начиная с неё, ищет соседние клетки, случайным образом выбирая направление и пытается перейти дальше с помощью метода GetNeighbours.

2 этап — случайное размещение слов на английском языке из словаря в определенных локациях лабиринта (рис.1 справа). Для реализации системы перевода была составлена таблица данных: слово на английском языке – перевод слова на русском языке. Объем таблицы 3112 слов с переводом. Далее были созданы два класса: BP_QuestionsSystem и BP_Word. Класс BP_QuestionsSystem был создан для управления объектами BP_Word и размещения их на сцене, для взаимодействия с таблицей данных, для хранения информации о правильно и неправильно переведенных пользователем словах. Класс BP_Word используется для отображения объектов на игровом уровне и для взаимодействия с персонажем.

3 этап — генерация наиболее частотных слов, при изучении которых допущены ошибки и их размещение в локациях тупиков лабиринта. При неправильном ответе пользователя вызывается метод NegativeAnswer, который добавляет неправильно переведенное слово

в массив неправильно переведенных слов на данном уровне. Далее проверяется есть ли доступные тупики. Если есть создаем новый объект BP_Word с флагом DeadEnd и передаем ему текущее слово. Если доступных тупиков нет, запоминаем слово, чтобы спросить его еще раз, но уже на следующем уровне. Возвращаем контроль персонажу, изменяем цвет материала 3D модели, проигрываем эффект уничтожения шара со словом, уничтожаем объект BP_Word.

4 этап — генерация оптимального пути для выхода из тупика по направлению к цели была реализована на основе муравьиного алгоритма. Существуют различные алгоритмы для поиска оптимального пути в графах [6]. В данной работе для поиска оптимального пути был выбран муравьиный алгоритм. Для реализации муравьиного алгоритма было создано три класса: BP_AntAlg, Char_Ant и BP_Pheromone. Класс BP_AntAlg был создан для хранения информации и обмена информацией между муравьями. Класс Char_Ant был создан для реализации этапов и визуализации работы муравьиного алгоритма. Класс BP_Pheromone был создан для визуализации обновления феромонов на путях лабиринта.

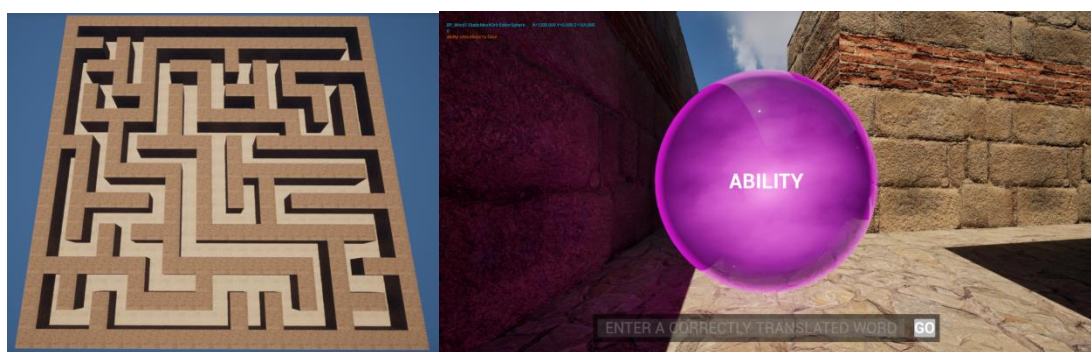

Рис.1. Автоматическая генерация лабиринта (слева) и размещение слов в локациях лабиринта (справа)

Разработанная компьютерная игра позволяет изучать английский язык в занимательной форме и способствует росту

заинтересованности и мотивации обучающихся.

Библиографический список:

1. Terzieva, V.; Bontchev, B.; Dankov, Y.; Paunova-Hubenova, E. How to Tailor Educational Maze Games: The Student's Preferences // Sustainability, 2022. Vol.14 (11). DOI:10.3390/su14116794
2. Лазарев А.И. Генерация лабиринта алгоритмом Эллера в Unity // Вестник науки и творчества. — 2017. С.28-33.
3. Володченко В.С., Ланцова Д.С., Миронова Т.А. Способы генерации лабиринтов в индустрии компьютерных игр // Вопросы науки и образования. — 2019. С.8-11.
4. Rezvanian A., Vahidipour S.M., Sadollah A. An Overview of Ant Colony Optimization Algorithms for Dynamic Optimization Problems // Chapter in book: Ant Colony Optimization - Recent Variants, Application and Perspectives. - 2023. DOI: 10.5772/intechopen.111839.
5. Kadner F., Willkomm H., Ibs I., Rothkopf C.A. Finding your Way Out: Planning Strategies in Human Maze-Solving Behavior // Proceedings of the 45th Annual Conference of the Cognitive Science Society. - 2023. P.1660-1666.
6. Султанова А.И. Сравнительный анализ алгоритмов поиска оптимального пути // Бюллетень науки и практики, 2020, Т.6, №12. С.248-254. DOI: 10.33619/2414-2948/61/25

© Данильченко М.О., Дюличева Ю.Ю.

Ахмедова Наиля Низами кызы

Ahmedova Naila Nizami

Диссертант по подготовке доктора философии

Doctoral student in the preparation of a Ph.D.

Азербайджанский государственный аграрный университет

Azerbaijan State Agricultural University

Азербайджан, Гянджа

Azerbaijan, Ganja

**ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
ПЛОДОВО-ЯГОДНЫХ КУЛЬТУР, РАСТУЩИХ
В ЛЕСАХ МАЛОГО КАВКАЗА**

**ON THE EFFECTIVE USE OF FRUIT AND BERRY CROPS
GROWING IN THE FORESTS OF THE LESSER CAUCASUS**

Аннотация: Статья посвящается эффективности использования плодово-ягодных культур в лесах Малого Кавказа. Горы Малого Кавказа богата ягодными пародами. Интересен тот факт, что возделывание традиционных и нетрадиционных пород ягод как в горных, так и в низменных районах Малого Кавказа являются очень полезными и выгодными культурами. В горах Малого Кавказа произрастает множество видов и разновидностей ягод, которые широко используются местными жителями, включая малину, клубнику, ежевику и т.д. По этой же причине необходимо обеспечение экологической безопасности экосистем Малого Кавказа и защита биологического разнообразия на всех уровнях. Изменения, которые происходят в окружающей среде, особенно техногенные факторы, приводят к утрате местной сортовой базы определенных местностей плодово-ягодных сортов Малого Кавказа.

Abstract: The article is devoted to the effectiveness of the use of fruit and berry crops in the forests of the Lesser Caucasus. The Lesser Caucasus Mountains are rich in berry varieties. An interesting fact is that the cultivation of traditional and non-traditional breeds of berries in both mountainous and lowland areas of the Lesser Caucasus are very useful and profitable crops. In the mountains of the Lesser Caucasus there are many types and varieties of main berry species such as raspberries, blackberries, currants, gooseberries, strawberries, which are widely used by the local

population. For the same reason, it is necessary to ensure the environmental safety of the ecosystems of the Lesser Caucasus and protect biological diversity at all levels. Changes that occur in the environment, especially technogenic factors, lead to the loss of the local varietal base of certain areas of fruit and berry varieties of the Lesser Caucasus.

Ключевые слова: леса Малого Кавказа, род, вид, культура, кустарник, полукустарник, почва, растения.

Key words: forests of the Lesser Caucasus, genus, species, culture, shrub, subshrub, soil, plants.

Forest areas mean the unity of water, trees, shrubs, and herbaceous plants. In the 18th-19th centuries, 35% of the territory of the Lesser Caucasus was covered with forests.

The forests of the Lesser Caucasus have unique forest formations. Studying and forecasting the development of forests in the Lesser Caucasus is impossible without understanding what kind of impacts their ecosystem was exposed to. This is especially true for mountain forest ecosystems, including mountain steppes and steppe meadows, which make up a significant part of the forest-meadow-steppe belt in the central part of the Lesser Caucasus.

The features of the above orographic and climatic factors lead to a weakening of the position of forest vegetation, which spreads only on the wet northern and western slopes. On well-warmed dry slopes with southern and eastern exposures, herbaceous communities of mountain steppes and steppe meadows develop. On the southern and eastern slopes of intermountain basins it is usually distinguished: 1) mountain steppes developed in the altitude range of 1100-1400 m above sea level; 2) mountain meadow steppes at altitudes of 1400-2000 m; 3) mountain steppe meadows within altitudes of 2000-2400 m.

On the northern and western slopes, in place of cleared forests, the formation of post-forest meadows with elements of steppe is possible [1, p

4]. This generally accepted scheme does not take into account a very important factor: the main tracts of grass ecosystems of the forest-meadow-steppe belt in the intermountain basins were plowed for a long time, and the duration of formation of modern vegetation cover is 50-100 years, depending on the distance from the villages. Soil and geomorphological studies make it possible to localize areas of agricultural use, and analysis of historical sources, collective farm archives, data from local administrations, and surveys of residents can clarify the time of the cessation of plowing and the beginning of the development of modern grass ecosystems. Geobotanical descriptions, accompanied by the use of remote sensing methods and the compilation of vegetation indices maps, make it possible to identify trends in the development of vegetation cover. Due to climatic features, a specific microclimate is formed here, characterized by increased continentality. The position of intermountain basins in the “rain shadow” region determines the decrease in precipitation by an average of 200-400 mm, compared to the amount of precipitation falling on the windward northern slopes.

Within the basins, local redistribution of heat and moisture occurs along slopes of different exposures. The southern and eastern slopes of the basins warm up more strongly, receiving approximately twice as much solar radiation, in the spring they are quickly freed from less thick snow cover, and in the summer they receive less moisture. The western and northern slopes, on the contrary, warm up less and receive more precipitation [2, p.48].

The Lesser Caucasus has gained popularity all over the world for its captivating beauty, abundant natural resources, colorful flora and fauna. 4,500 plant species from 125 families and 930 varieties are widespread here. Of these, 450 species of trees and shrubs from 48 families and 135 varieties grow in the forests of our republic. This represents 11% of the plant species of the region's flora.

The dendroflora includes 70 regional endemic species. This represents 16% of the total species of trees and shrubs. The forests consist mainly of broad-leaved varieties. In the coniferous forests of the Lesser Caucasus, Goygol, in the pine forests of the Tovuz region and in the forests of the villages of the Upper Gishlag, in the Greater Caucasus in the forests of the Gusar region you can find hooked pine. The most common coniferous species are juniper forests. The distribution of forests by age categories is diverse. Thus, young forests make up 11.2% of the forested area, middle-aged trees - 63.3%, growing trees - 13.4%, mature and old forests - 12.1%. There are 150 species of 1536 varieties of wild fruit plants in the forests. They produce thousands of tons of wild fruits (common walnut, apple, pear, dogwood, cherry plum, medlar, walnut, dates, hawthorn, chestnut, blackberry, etc.). 30% of these fruits are operationally important products.

The forests of the Lesser Caucasus provide favorable conditions for the development of berry crops. Researchers who studied the flora of the Lesser Caucasus noted the presence in the forests of the Greater and Lesser Caucasus of a large number of trees and shrubs of dogwood, barberry, blueberry, raspberry, sea buckthorn, strawberry, honeysuckle, blackberry, currant, gooseberry, strawberry, wild strawberry, quince. According to their biological characteristics, berry and fruit species are divided into groups: stone fruits - apricot, cherry, plum, peach. Cherry plum and others; pomaceae - serviceberry, hawthorn, apple, rowan, quince and pear; nuts - walnuts, hazelnuts, almonds, etc.; berries - lemongrass, lingonberries, cranberries, blueberries, cloudberries, drupes, actinidia, grapes, gooseberries, currants, blackberries, raspberries, strawberries, wild strawberries, etc.; citrus fruits - orange, tangerine, lemon, etc.; subtropical - persimmon, fig, pomegranate, medlar, etc.; other fruit species - rose hips, sea buckthorn, barberry, viburnum, honeysuckle, mulberry.

Despite their widespread distribution, many of these fruit and berry

crops have not acquired industrial significance. The fruits of berry crops are rich in nutrients. They are valuable both fresh and processed. As many researchers report, more than 1000 wild species of berry plants are known, the range of which is extremely wide and many species of them grow almost everywhere on Earth, with the exception of only a number of tropical zones [3, p.36].

One of these places is the Lesser Caucasus Mountains. There are many types and varieties of main berry species such as raspberries, blackberries, currants, gooseberries, and strawberries. The types of berry crops, as reported by V.L. Vitkovsky [4, p.69], are very polymorphic and firmly hold the territories they occupy. The introduction of berry plants into cultivation is also facilitated by their easy method of propagation. To this day, people carry them from the forest to their homes and introduce them into culture. In the wild, numerous berry plants, common in the forests of the Greater and Lesser Caucasus, allow the population to use them both for food and for reproduction purposes.

The literature contains information about the genera and species of these plants common in Azerbaijan. However, there is no information about the berry plants growing naturally in the Lesser Caucasus, their habitat and taxonomic spectrum. To overcome the existing gap, we tried to study the taxonomic spectrum, habitat and effective ways of using them in these habitats in the conditions of growing rare and non-traditional wild berry plants. In this regard, with the financial support of the Science Development Foundation under the President of the Republic of Azerbaijan, expeditions were organized to Western Azerbaijan, as well as to mountain foothill forests [5, p 12].

The natural and climatic conditions of the study sites are of great interest. The territory of the Lesser Caucasus is part of the internal zone of the Alpine folded region. This area is characterized by intense folding and the presence of large gaps. The Azerbaijani honor of the “Lesser Caucasus”

distinguishes the following main types of relief: The region of the Lesser Caucasus within Azerbaijan is characterized by the following meteorological indicators: average annual temperature above 10°C, amplitude - about 22°C, precipitation 600-800 mm. The mountain-forest zone of the region is characterized by a more moderate cold climate. The mountainous region is characterized by a diverse hydrographic network.

The forests of the Lesser Caucasus have unique natural resources, including plant resources. However, high anthropogenic loads negatively affect their structure, functioning, and conservation of biological diversity - the most important exhaustible resource of our planet, ensuring the functioning of ecosystems and the biosphere as a whole.

The vegetation cover of the Lesser Caucasus is characterized by extreme diversity and richness of floristic composition. Almost all zonal types of vegetation are widely developed here. The relief of the northwestern part of the Lesser Caucasus is characterized primarily by the development of accumulative backgrounds and is presented. The annual precipitation ranges from 200 to 400 mm. The annual moisture coefficient is weak and does not exceed 0.30-0.49. The average temperature of the warmest months (August) is 24-28°C, the coldest (January) is 1.0-3.9°C (the sum of temperatures is 4000-4500).

Bibliographic list:

1. Akperov, Z., Gasanov, Z., Ibragimov, Z., & Sardarova, D. Dikie sorodichi yagodnykh kul'tur v gorakh Malogo Kavkaza. Sovremennoe sadovodstvo, -Baku: - 2015. -P. 36-41.

2. Sardarova, D. I.. Mot-Motu (fialkovyi vinograd gr.dikie formy rasteniya reclinata) v Zapadnom regione Azerbaidzhana. In innovatsionnoe razvitie agrarnoi nauki i obrazovaniya: mirovoi opyt i sovremennye priority materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, - Baku: -2015. – P.41-43.

3. Burmistrov, A. D. Yaqodniye kulturi / A. Д. Burmistrov, -
Leningrad: Agropromizdat, -2021. P.- 384
4. Vitkovskiy, B. Л. Plodov;ye raste niya mira / В. Л Vitkovskiy -
СПб. : Lan: -2003. – P.592
5. Zubov A. A. Problems of genetics and selection of berry crops / A.
A. Zubov // Плодоовощное хозяйство. - 2018. - №3. - P. 37-39.

© Ахмедова Н.Н., 2024

УДК 330

Горчанюк Юрий Андреевич
Gorchanyuk Yuri Andreevich

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физвоспитания
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Education

Сингх Анамика Прабхатовна
Singh Anamika Prabhatovna

Студент
Student

Южно-Российский институт управления
South Russian Institute of Management

Ростов-на-Дону, Россия
Rostov-on-Don, Russia

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

HEALTHY LIFESTYLE AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация: В данной статье рассматривает влияние здорового образа жизни на экономику страны. Анализируются основные способы влияния на экономические показатели путём повышения здоровья населения. Рассматриваются негативные последствия, связанные с ухудшением здоровья населения.

Abstract: This article examines the impact of a healthy lifestyle on a country's economy. It analyses the main ways of influencing economic indicators by improving the health of the population. Negative consequences associated with the deterioration of public health are considered.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, вредные привычки, здравоохранение, численность население, экономический рост, ВВП.

Key words: health, healthy lifestyle, bad habits, health care, population, economic growth, GDP.

Здоровый образ жизни является неотъемлемой часть современного общества. В свете повсеместного стремления людей к

физическому и психическому здоровью их значение становится всё более очевидным. Однако, кроме пользы для организма человека здоровый образ жизни, также может стимулировать и экономическое развитие. Страны, в которых население ведет здоровый образ жизни, имеют большой потенциал для процветания и роста.

Первым и самым очевидным способом, которым здоровый образ жизни влияет на экономику страны, является улучшение здоровья населения. Здоровые люди более продуктивны, энергичны и мотивированы. Они имеют лучшую физическую выносливость и способность к концентрации, что позволяет им работать более эффективно и достигать лучших результатов. Большая доля здорового населения также снижает затраты на медицину и лечение, что освобождает ресурсы для других областей развития. [1]

Кроме того, здоровый образ жизни также предполагает отказ от вредных привычек, которые могут пагубно сказываться на производительность труда и ощутимо сокращать доход компаний. Так, перекуры сотрудников и последствия курения для здоровья оборачиваются для работодателей огромными потерями: их сумма ежегодно составляет 443 миллиарда рублей. Такие данные в ходе Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) привел заместитель министра здравоохранения РФ Евгений Камкин, выступая с презентацией. Замглавы ведомства пояснил, что сумма формируется с учетом абсентеизма и снижения производительности труда, что провоцируется перекурами. Также, по информации Минздрава, отечественная экономика каждый год теряет примерно 4% ВВП только из-за хронических неинфекционных заболеваний.[2]

Психическое здоровье также играет важную роль в оптимизации производительности труда. Факторы, влияющие на эффективность работы, связаны непосредственно с психическим состоянием работников. Одним из таких факторов является уровень стресса,

которому подвергается сотрудник. Чрезмерный стресс может привести к ухудшению концентрации и памяти, а также к утомляемости и физическому и эмоциональному истощению. Влияние психического здоровья на производительность также связано с наличием психических расстройств, таких как депрессия или тревожные состояния. Эти состояния могут привести к снижению мотивации и энергии работника, что отрицательно сказывается на его эффективности. Кроме того, психическое здоровье может влиять на качество коммуникации и взаимодействия с коллегами и руководством, что также имеет важное значение для успеха в работе. Все эти факторы подчеркивают необходимость уделять должное внимание психическому здоровью работников, чтобы обеспечить оптимальный экономический рост. Регулярное занятие спортом уменьшает количество стресса, улучшает психоэмоциональное состояние человека и повышает эффективность его работы. [3]

Более здоровое население также имеет положительное влияние на демографическую ситуацию в стране. Здоровые люди имеют больше возможностей для развития карьеры, создания семьи и воспитания детей. Это приводит к росту населения, что в свою очередь способствует увеличению потребительского спроса и содействует экономическому росту страны.

Следующим важным аспектом влияния здорового образа жизни на экономическое развитие является снижение затрат на здравоохранение. Затраты на лечение и медицинскую помощь существенно сокращаются в странах со здоровым образом жизни. Это связано с меньшим количеством заболеваний и болезней, которые требуют дорогостоящего лечения и долгосрочного ухода. Снижение расходов на здравоохранение позволяет странам распределить эти средства на другие направления, такие как инновации, образование и инфраструктура, что способствует экономическому росту и развитию.

Здоровый образ жизни также влияет на сокращение численности населения, страдающего от хронических заболеваний. Хронические заболевания требуют постоянного лечения, медикаментов и ресурсов. В странах с низким уровнем заболеваемости хроническими заболеваниями, государство экономит средства, которые оно может потратить на другие приоритетные направления развития. Данный аспект можно рассматривать как косвенное влияние, поскольку в большей мере он влияет именно на сокращение расходов государственного бюджета. [4]

В качестве следующего аспекта можно выделить прямое воздействие на экономику страны. К данному методу можно отнести следующее:

- Прибыль от проведения коммерческих спортивных мероприятий. Подобными мероприятиями можно считать выступления отечественных спортсменов за рубежом, пребывание иностранных туристов, заинтересованных в активном отдыхе на территории страны и др.

- Доходы от реализации товаров и услуг спортивного и туристического оборудования.

- Получение дохода от проведение массовых физкультурно-спортивных мероприятий, соревнований, лотерей и др.

- Прибыль от реализации услуг на предприятиях сферы физической культуры и спорта, действующих на основе хозрасчёта. Здесь, существенный экономический эффект может принести рациональная, рентабельная эксплуатация спортивных сооружений.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие физической культуры и спорта, а также повышение заинтересованности населения в ведении здорового образа жизни, может не только снизить расходы государства на здравоохранения, но и привнести значительных вклад в формирование государственного бюджета. Кроме того, улучшение

здоровье населения также способствует повышению имиджа страны, что является важным фактором для международного сотрудничества и формирования экономических взаимоотношений с другими государствами.

Важным является тот факт, что здоровый образ жизни — это не только индивидуальный выбор каждого человека, но и общественная ответственность и задача правительства. Система здравоохранения, доступность спортивных и здоровых развлечений, а также поддержка здорового образа жизни приправляют огромное значение, так как это дает возможность построить здоровое общество и обеспечить экономическое благополучие страны.

Библиографический список:

1. Анализ взаимосвязи здорового образа жизни населения и экономики России // Студенческий научный форум. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013003429> (дата обращения: 12.06.2024).

2. Минздрав: экономика РФ ежегодно теряет около 4% ВВП из-за хронических заболеваний // ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/21001115> (дата обращения: 12.06.2024)

3. Семенова Н.В., Логинова Е.А., Ашвиц И.В., Фролов К.В., Путин А.В. Влияние стресса на эффективность труда и возможность возникновения чрезвычайных ситуаций на производстве // Научное обозрение. Медицинские науки. — 2023. — №. 2. — С. 67-72.

4. Миносьян А.С., Эртель Л.А. Экономические аспекты функционирования современного здравоохранения // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2013. — №. 10. — С. 44-54.

5. Лавренко Г.Н., Зайцев О.С., Гарцев А.В. Влияние физической культуры и спорта на экономическую сферу жизни государства и

общества // Актуальные исследования. — 2020. — №. 19 (22). — С. 33-36.

УДК 338.1

Порфирьев Дмитрий Юрьевич
Porfiriev Dmitry Yurievich

Магистрант
masters student

Каницкая Людмила Васильевна
Kanitskaya Lyudmila Vasilyevna

д.х.н., проф.

Professor, Doctor of Chemistry

Байкальский государственный университет

Baikal State University

Иркутск, Россия

Irkutsk, Russia

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»

THE IMPACT OF SANCTIONS ON ACTIVITIES ROSNEFT OIL COMPANY PJSC

Аннотация: Актуальность работы обусловлена исключительной ситуацией, в которой санкции стали мощнейшим инструментом политического и экономического давления на все сферы деятельности России, в целом, и российский нефтегазовый сектор экономики, в частности. Выявлены ключевые санкции, повлиявшие на изменение капитализации ПАО «НК «Роснефть», на структуру экспорта нефти и нефтепродуктов. Представлены сведения о трансформации отношений ПАО «НК «Роснефть» с Германией, экспроприировавшей активы компании, а также с крупнейшими зарубежными нефтегазовыми компаниями.

Abstract: The relevance of the work is conditioned by the exceptional situation in which sanctions have become the most powerful tool of political and economic pressure on all spheres of Russia's activities, in general, and the Russian oil and gas sector of the economy, in particular. The key sanctions that affected the change in the capitalization of Rosneft and the structure of the export of crude oil and petroleum products are identified. Information is presented on the transformation of Rosneft's relations with Germany, which expropriated the company's assets, as well as with major foreign oil and gas companies.

Ключевые слова: санкции, ПАО «НК «Роснефть», капитализация,

структура экспорта сырой нефти, инвестиции, экспроприация активов.

Key words: sanctions, Rosneft, capitalization, crude oil export structure, investments, expropriation of assets.

В связи с обострением политического кризиса, начиная с 2014 г. российский нефтегазовый комплекс находится под санкциями со стороны стран Запада. Хотя правильнее было бы назвать это рестрикциями. Начало специальной военной операции в феврале 2022 г. усугубило это давление, в результате чего против РФ было введено более 21 тысячи односторонних санкций [1], что в 2,9 раза превышает все санкции вместе взятые, которые были к настоящему времени введены против Ирана, Сирии, Северной Кореи, Белоруссии, Венесуэлы и Кубы.

Поскольку нефтегазовый сектор экономики имеет стратегическое экономическое значение для страны, то в результате секционного давления на деятельность нефтегазовых компаний, внесло свои коррективы и общий вклад в ВВП. Так, в статье [2] говорится: «Доля нефтегазового сектора в ВВП России в I квартале 2022 г. составила 21,7%, следует из данных Росстата. Это рекорд за всю историю наблюдений за этим показателем... В I квартале прошлого года вклад отрасли в ВВП составлял 17,3%».

Поскольку ПАО «НК «Роснефть» является одним из крупнейших игроков отечественного НГК, выявим введенные против нее санкции, которые оказали наиболее ощутимое влияние на результаты экономической деятельности компании, начиная с 2014 г. и по 2023 г. Показателем, на основе которого можно проследить результаты воздействия рестрикций, введенных против нефтяного сектора России, является капитализация компании. Поскольку капитализацию компании обычно оценивают [3] как сумму рыночных стоимостей всех акций, составляющих 100 % уставного капитала,

включая обыкновенные и привилегированные акции, эмитированные компанией.

Капитализация ПАО «НК «Роснефть» представлены на рисунке 1. Анализ данных позволяет констатировать, что наблюдается снижение капитализации компании в 2014 г., 2017 г., 2022 г, в связи с введенными санкциями. Так в 2014 г. капитализация компании сократилась на 592 млрд р. по сравнению с предыдущим 2013 г. В 2017 г. капитализация компании снизилась на 1 180 млрд р. по сравнению с 2016 г. в связи с ростом долга до 3,8 млрд р., а также с выделением аванса на сумму 57 млрд. р. в рамках сотрудничества с компанией PDVSA (Венесуэла), которая впоследствии объявила дефолт [4].

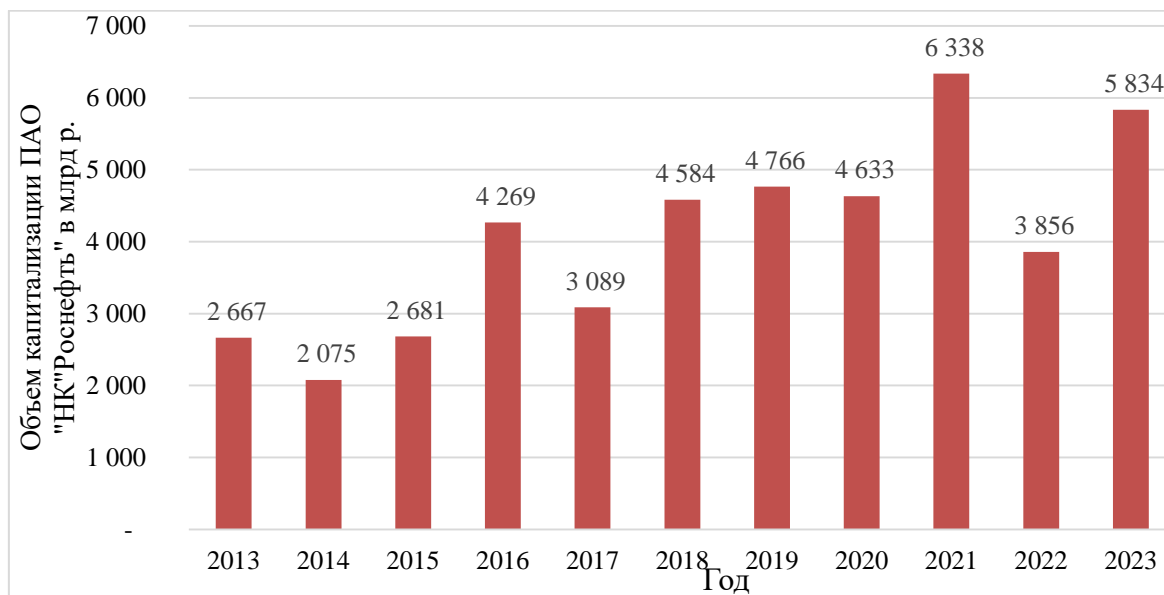

Рис. 1. Капитализация компании ПАО НК Роснефть по данным МСФО

Самое сильное падение капитализации наблюдалось в 2022 г. Оно составило 39,2% (2 478 млрд. р.) в связи с введенными санкциями. Однако, по итогам 2023 г. капитализация компании выросла на 1 978 млрд. р., что является достаточно обнадеживающим

сигналом, свидетельствующим о выходе к фазе нормального функционирования. Динамика капитализации ПАО «НК «Роснефть» представлена на рисунке 2.

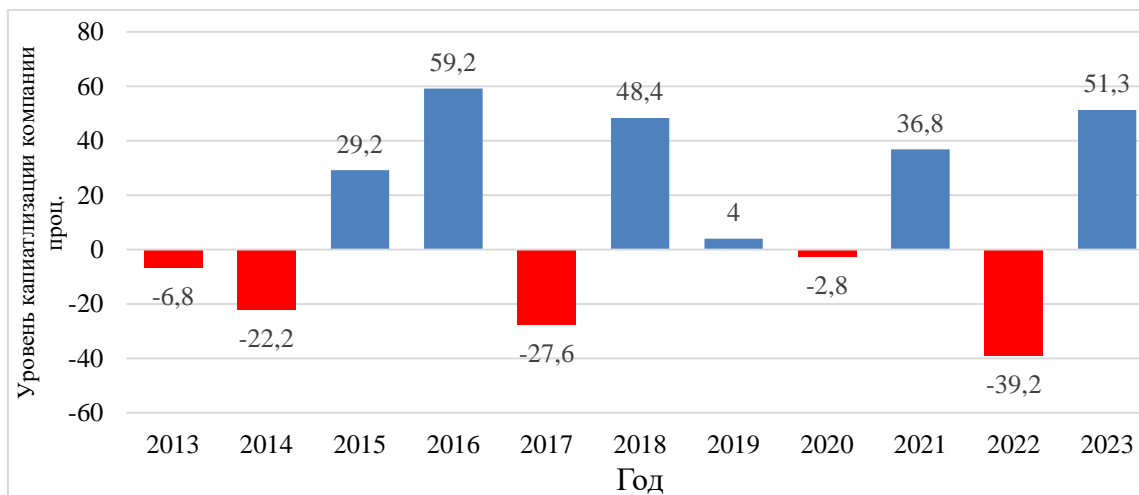

Рисунок 2. Динамика изменения капитализации ПАО «НК «Роснефть»

В таблице 1 представлены результаты воздействия ключевых санкций, введенным против компании в период с 2014 по 2022 гг., на капитализацию компании.

Таблица 1. Изменение капитализации компании ПАО «НК «Роснефть» в результате санкций

Санкции	Изменение капитализации, проц.
2014 г.	
<ul style="list-style-type: none"> – предоставление долгового и акционерного капитала сроком погашения более 90 дней; – поставка оборудования для добычи нефти на шельфе глубиной более 152 м, на арктическом шельфе, сланцевой нефти; – буровые установки, оборудование для горизонтального бурения, морские платформы для работы в арктических широтах, ПО для ГРП, дистанционно управляемое подводное оборудование, насосы высокого давления, бурильные трубы и обсадные колонны, и прочее оборудование 	минус 22

2017 г.	
– предоставление долгового и акционерного капитала сроком погашения более 60 дней; – поставка товаров или технологий для поддержки разведки или добычи для новых, арктических шельфовых или сланцевых проектов, которые могут производить нефть.	минус 27,6
2022 г.	
– запрет импорта российских энергоносителей; – установление потолка цены на нефть и нефтепродукты; – прекращение инвестиций со стороны западных компаний в совместные проекты: Сахалин-1, СП «Ермак нефтегаз», «Харампурнефтегаз».	минус 39,2

Серьезным рычагом санкционного давления со стороны Западных стран в 2022 г. стало эмбарго на нефть и нефтепродукты; установление потолка цен на нефть и нефтепродукты со стороны. До начала проведения СВО в структуре экспорта российских нефтеналивных грузов доминировали «недружественные» страны (ЕС, США, Великобритания, Япония и Южная Корея), на долю которых приходилось 65% (5,4 млн барр./сут.) от общего объема поставок. Однако уже в феврале 2023 г. на долю дружественных и нейтральных стран (Турция, Китай, Индия и пр.) приходилось 86% (6,9 млн барр./сут.) совокупного нефтяного экспорта из России.

В общей структуре продаж ПАО «НК «Роснефть» на долю экспорта в Европу в 2021 г. приходилось 22% или 46,7 млн т, экспорт в Азию составлял 26 %, в страны СНГ 3%, 4% на внутренний рынок, 45% перерабатывается на НПЗ на территории России.

Компанией в 2022 г. было принято решение о перенаправлении экспорта в другие страны. Так, по данным [2] объем реализации нефти за девять месяцев 2022 г. увеличился на 3,3 %, до 86,9 млн т, из которых 52,4 млн т пришлось на азиатское направление. В третьем квартале доля азиатского направления в структуре реализации нефти в странах дальнего зарубежья достигла 77%. Основными направлениями поставки нефти стали Индия и Китай. Ежегодный объем поставок

нефти в Китай достигает 40 млн т. В феврале 2022 г. ПАО «НК «Роснефть» и Китайская компания CNPC подписали контракт на поставку дополнительных 100 млн т. нефти в Китай через Казахстан на протяжении 10 лет.

Таким образом, можно сказать, что компания частично смогла компенсировать потери от введенных санкций на экспорт нефти и установления потолка цен на нефтепродукты, переориентировав экспорт на страны Азии. Однако выросла зависимость от сотрудничества с данными странами.

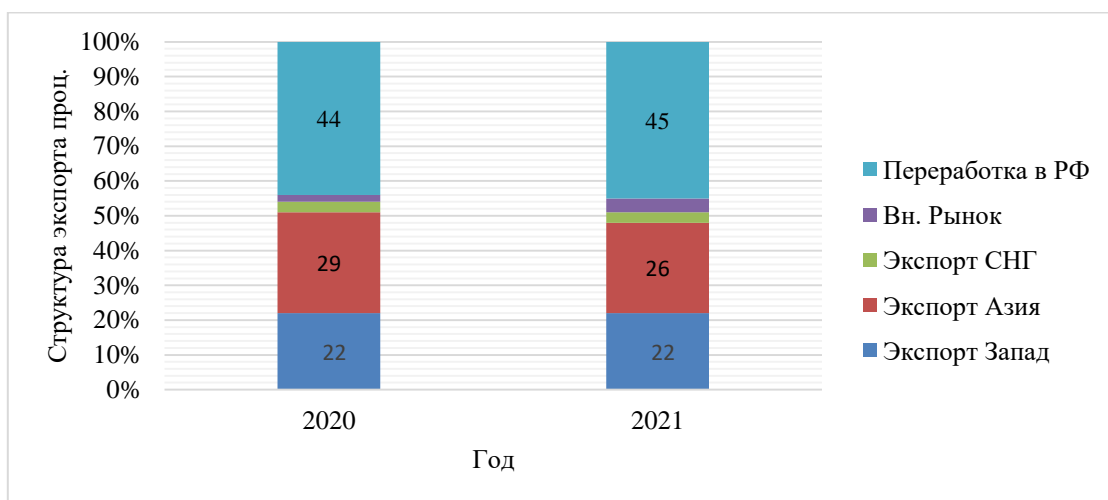

Рисунок 3. Структура экспорта нефти компании ПАО «НК «Роснефть»

Стоит обратить внимание на оказание санкционного давления на внешнеэкономическую деятельность компании в других странах. Так в результате введенных санкций в связи с проведением СВО, в сентябре 2022 г. по распоряжению правительства Германии немецкие активы ПАО «НК «Роснефть» были переданы под политическое управление Федеральному сетевому агентству. Таким образом у компании экспроприировали сразу три нефтеперерабатывающих завода (НПЗ): РСК Raffinerie в городе Шведт. Доля участия «Роснефти» — 54,17%; MiRO GmbH & Co в городе Карлсруэ. Доля

участия «Роснефти» — 24%; BAYERNOIL Raffineriegesellschaft в г. Нойштадт-на-Дунае, где доля участия «Роснефти» составляла 28,57%.

Необходимо добавить, что в совокупности на данных трех НПЗ в 2021 г. было переработано 11,46 млн т нефти. Данная экспроприация явилась одним из факторов снижения общей переработки нефти по итогам 2022 г. компанией. По итогам 2023 г. переработка нефти составила 88 млн т (см. рис. 4), что ниже на 6,4 млн. т в сравнении с 2022 г.

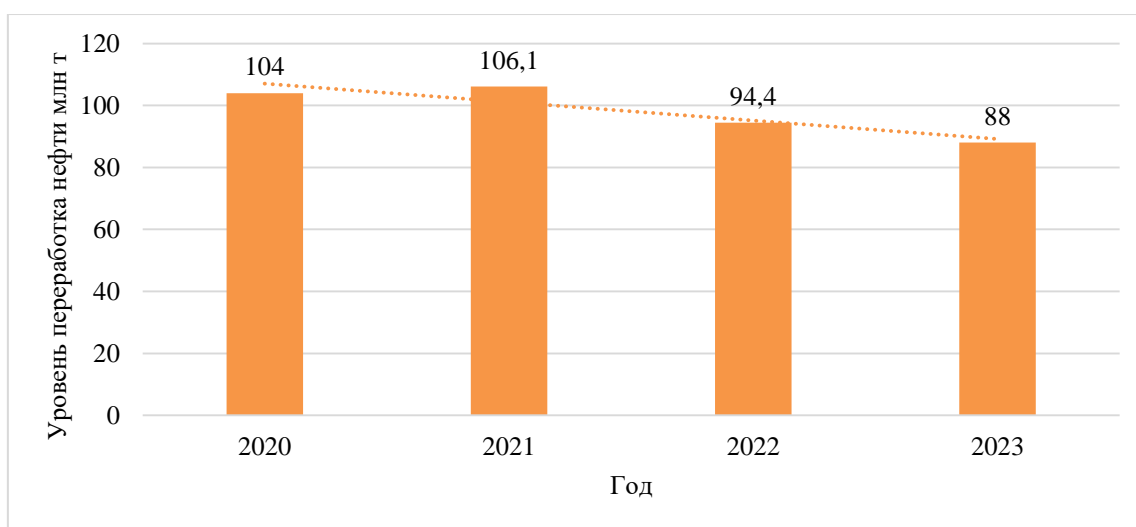

Рисунок 4. Переработка нефти на НПЗ ПАО «НК «Роснефть»

Важным для исследования экономической ситуации является выявление результатов санкций на участие международных компаний в совместных проектах ПАО «НК «Роснефть». Необходимо особо выделить, что до наложения санкционных ограничений на российскую экономику нефтегазовый сектор экономики являлся наиболее привлекательным для инвестиций.

В работе [5] отмечается: «в мае 2022 г. British Petroleum (BP), одна из семи крупнейших нефтегазовых компаний мира, заявила о выходе из капитала ПАО НК «Роснефть». Однако несмотря на все заявления о безоговорочном уходе из России, BP по сей день остается крупнейшим частным акционером компании «Роснефть» с долей

19,75%. ВР также продолжает владеть долями в крупных совместных проектах»

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сделать вывод, что введенные санкции серьезно повлияли на деятельность компании, а именно: произошло снижение капитализации компании в 2022 г. составило 39,2%; изменилась структура экспорта нефти нефтепродуктов; произошел уход международных компаний из совместных крупных проектов.

Ввиду того, что экспорт энергоносителей составляет серьезную доходную часть бюджета, увеличение налоговой нагрузки также сказывается на деятельности ПАО «НК «Роснефть». Стоит отметить, что у компании сохраняются риски по введению новых санкций со стороны стран коллективного Запада.

Библиографический список:

1. Russia Sanctions Dashboard [Электронный ресурс] // Public Benefit Corporations (PBCs). — Режим доступа: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 02.06.2024).

2. Доля нефтегазового сектора в ВВП России достигла рекорда в 2022 году [Электронный ресурс] // Сетевое издание Ведомости. — 20.07.2022. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/20/932301-dolya-neftegazovogo-sektora> (дата обращения: 10.05.2024).

3. Осколков И. В. Фундаментальные показатели и рыночная капитализация бизнеса [Электронный ресурс] // Финансовый менеджмент. — 2006. — С. 52–73. — Режим доступа: https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2006/10/4_2006_oskol.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

4. S&P признало дефолт Венесуэлы в валюте. Что это значит для

«Роснефти» [Электронный ресурс] / Сетевое издание «forbes.ru» — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/514348-eks-glave-avtodora-zaprosili-14-let-za-zloupotreblenia-pri-stroitel-stve-ckad> (дата обращения: 10.05.2024).

5. Джураев А. Д, Джураев А. , Скляр В. Д. , Янковский П. С. / Экономические санкции 2022 года в отношении России. Принятые решения, последствия и перспективы. // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 6–1 (88). — С. 133–136.

Шестакова Валерия Вадимовна
Shestakova Valeria Vadimovna

Студент

Student

Оренбургский государственный университет

Orenburg State University

Оренбург, Россия

Orenburg, Russia

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПЕРСОНАЛА

THEORETICAL FOUNDATIONS OF PERSONNEL COMPETITIVENESS MANAGEMENT

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению теоретических основ управления конкурентоспособностью персонала в современных организациях. В ней подробно анализируются основные аспекты формирования и поддержания конкурентоспособности персонала, а также дается определение понятию «управление конкурентоспособностью персонала».

Abstract: The article is devoted to the consideration of the theoretical foundations of personnel competitiveness management in modern organizations. It analyzes in detail the main aspects of the formation and maintenance of personnel competitiveness, and defines the concept of «personnel competitiveness management».

Ключевые слова: управление персоналом, конкурентоспособность, теоретические основы, стратегии управления, профессиональное развитие, мотивация.

Key words: personnel management, competitiveness, theoretical foundations, management strategies, professional development, motivation.

Управление конкурентоспособностью персонала является ключевым фактором успешности организации, поскольку именно профессионализм, мотивация и эффективность сотрудников определяют способность компании выдержать конкуренцию,

развиваться и достигать поставленных целей.

С развитием информационных технологий, глобализации экономики, изменениями в потребительском поведении и другими факторами, необходимо постоянное совершенствование подходов к управлению персоналом. Теоретические основы управления конкурентоспособностью персонала помогают организациям понять, как влияют различные механизмы управления на работу сотрудников, и какие методы можно применить для достижения желаемых результатов.

Конкурентоспособность персонала рассматривается в работах Е.А. Алексеевой [1, с. 18], Н.А. Николаева [2, с. 145], Н.В. Пущевой [3, с. 127], Е.В. Шестаковой [4, с. 15] и других.

Для того, чтобы дать понятие термину «управление конкурентоспособностью персонала», рассматриваемому в исследовании для начала необходимо определить, что такое «конкурентоспособность персонала» в целом (табл. 1).

Таблица 1. Понятие «конкурентоспособность персонала» с точки зрения различных авторов

Автор	Понятие
А. В. Ручкин	Соперничество за какой-либо дефицит (вознаграждение, должность, рабочее место и т. д.) [5, с. 113].
А. С. Галстян	Реальные и потенциальные способности персонала, профессиональная и деловая компетентность, изобретательность в работе, инициативность, ответственность и другие характеристики, отличающие его от других работников, имеющих ту же специальность [6, с. 66].
Н. А. Николаев	Качество, характеризующее способность персонала обеспечивать конкурентоспособность предприятия, достигать поставленных целей в условиях конкурентной борьбы с использованием имеющихся ресурсов [7, с. 130].
В. П. Лихачева	Коллективная конкурентоспособность рабочей силы, формируемая совокупностью качественных и количественных характеристик, отражающих степень их соответствия (несоответствия) требованиям рынка труда (внутреннего и внешнего), что позволяет расширение ресурсного потенциала организации [8, с. 375].
А. Ф. Степусь	Способность к индивидуальным достижениям в труде, представляющим вклад в достижение организационных целей [9, с. 73].

Так, конкурентоспособность персонала – это способность сотрудников компании вносить ценный вклад в достижение целей организации и обеспечивать его успешную конкурентоспособность на рынке. Это связано с уровнем их профессионализма, знаний, навыков, мотивации и готовности к постоянному развитию.

Благодаря этому можно говорить о том, что управление конкурентоспособностью персонала – это комплекс мер и стратегий, направленных на развитие и максимизацию потенциала сотрудников организации для достижения конкурентных преимуществ. Это включает в себя планирование кадрового потенциала, реализацию обучения и развития персонала, формирование системы мотивации и стимулирования, а также создание благоприятной рабочей среды.

Различие между этими двумя терминами заключается в том, что «конкурентоспособность персонала» описывает саму способность сотрудников приносить ценность для компании, в то время как «управление конкурентоспособностью персонала» относится к управленческим действиям и стратегиям, направленным на развитие и максимизацию этой конкурентоспособности путем создания благоприятных условий и стимулов для роста профессионализма и эффективности персонала.

В трудовых отношениях конкуренция имеет место по различным направлениям [10, с. 55]:

- между работниками за рабочие места и должности;
- между работодателями за работников, особенно высококвалифицированных и результативных.

Основываясь на направлениях конкуренции в трудовых отношениях, упомянутых выше, можно выделить факторы, влияющие на напряженность конкуренции и уровень конкурентоспособности со стороны работодателя и работника (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, влияющие на напряженность конкуренции и уровень конкурентоспособности со стороны работодателя и работника

В заключение можно отметить, что теоретические основы управления конкурентоспособностью персонала играют ключевую роль в успешной деятельности любой организации. Важно учитывать, что конкурентоспособность персонала зависит не только от уровня его профессиональных знаний и умений, но также от мотивации, лидерских качеств руководителя, атмосферы в коллективе и других факторов. Поэтому при разработке стратегии управления персоналом необходимо учитывать комплексный подход и гибко адаптировать методы и инструменты управления под специфику компании и ее целей [11, с. 87].

Исследования в области управления конкурентоспособностью персонала продолжают развиваться, привнося новые методики и подходы, что позволяет совершенствовать практики управления персоналом в соответствии с современными требованиями бизнеса [12, с. 25]. Внедрение современных технологий, аналитики данных и

адаптивных стратегий в управлении персоналом способствует повышению конкурентоспособности компании и обеспечивает ее успешное развитие на рынке.

Библиографический список:

1. Алексеева, Е. А. Конкурентоспособность персонала в легкой и текстильной промышленности Республики Беларусь в условиях цифровизации экономики / Е. А. Алексеева // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2022. – № 6 (402). – С. 17-22.

2. Николаев Н.А. Методический подход к определению конкурентоспособности персонала предприятия // Известия Санкт-петербургского государственного экономического университета. – 2021. – №1(127). – С. 143–149.

3. Пущевая, Н. В. Роль оценки конкурентоспособности персонала в системе управления персоналом организации / Н. В. Пущевая // Актуальные проблемы мировой экономики и менеджмента [Электронный ресурс] : материалы международной интернет-конференции студентов и магистрантов, Гомель, 20 декабря 2022 г. / редкол. : С. Н. Лебедева [и др.]; под науч. ред. канд. экон.наук, доцента М. В. Тимошенко. – Гомель: учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2022. – С. 127-128

4. Шестакова, Е. В. Промышленные предприятия: проблемы, особенности, направления развития [Электронный ресурс] / Е. В. Шестакова, А. М. Ситжанова, Р. М. Прытков // Бизнес. Образование. Право, 2021. – № 4 (57). – С. 11-18.

5. Ручкин, А. В. Анализ системы управления конкурентоспособностью персонала предприятия / А. В. Ручкин, Т. И. Кружкова // Социально-экономическое развитие: государственный,

муниципальный и локальный уровни : сборник статей круглого стола, Екатеринбург, 17 мая 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2022. – С. 111-119.

6. Галстян, А. С. Конкурентоспособность персонала как фактор повышения эффективности функционирования организации / А. С. Галстян, О. А. Лымарева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 4-1(98). – С. 65-67.

7. Николаев, Н. А. Концепция персонифицированного управления для повышения конкурентоспособности персонала / Н. А. Николаев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 3(135). – С. 124-132.

8. Лихачева, В. П. Конкурентоспособность персонала как важный фактор развития организации / В. П. Лихачева // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 12(75). – С. 374-377.

9. Степуть, А. Ф. Трансформация категории «конкурентоспособность персонала» в условия цифровой экономики / А. Ф. Степуть // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32, № 1. – С. 72-79.

10. Лю, И. Управление персоналом и ключевая конкурентоспособность предприятий / И. Лю, Ю. Цай, У. Вэньбо // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 101-2. – С. 53-55.

11. Сманкулова, Ж. Д. Роль образования в повышении конкурентоспособности персонала в современных условиях / Ж. Д. Сманкулова // Вестник Бишкекского государственного университета. – 2022. – № 2(60). – С. 86-88.

12. Иванова, Ю. А. Мотивация персонала на основе теории поколений [Электронный ресурс] / Ю. А. Иванова, О. В. Солдаткина // Человекоориентированное управление: будущее цифрового общества : сб. ст. по итогам национ. науч.-практ. конф. с междунар. участием.,

Санкт-Петербург, 18-19 мая 2023 г. : в 2 ч. / ред.: И. А. Максимцев, В.
К. Потемкин. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2023. – Ч. 2. – С. 22-28.

© В.В. Шестакова, 2024

Штезель Анна Юрьевна

Shtezel Anna Yurevna

к.э.н., доцент

PhD, associate Professor

Лукинова Анна Александровна

Lukinova Anna Alexandrovna

Лукинова Алла Александровна

Lukinova Alla Alexandrovna

студент

student

ФГБОУ ВО Краснодарский филиал «РЭУ им. Г. В. Плеханова»

Krasnodar branch of RUE G. V. Plekhanov

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГА И ESG-СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО РЫНКА

CONCEPTUAL DEVELOPMENT OF MARKETING AND ESG STRATEGY IN THE RUSSIAN MARKET

Аннотация: На сегодняшний день ESG - концепция является одной из ведущих в современном предпринимательстве при изучении возможностей устойчивого развития бизнеса. Данная статья исследует эволюционный путь развития маркетинга и теоретико-практические основания применения ESG - концепции, влияния отношения потребителя к компаниям, которые её применяют. В статье проиллюстрированы преимущества и недостатки применения концепции, а также приведены примеры по ее использованию на практике.

Abstract: Today, the ESG concept is one of the leading in modern entrepreneurship in exploring the possibilities of sustainable business development. This article explores the evolutionary path of marketing development and the theoretical and practical grounds for the application of the ESG concept, the impact of consumer attitudes towards companies that apply it. The article illustrates the advantages and disadvantages of using the concept, as well as provides examples of its use in practice.

Ключевые слова: ESG – концепция, устойчивое развитие, потребитель, бизнес.

Key words: ESG – concept, sustainable development, consumer, business.

Эволюционно современный маркетинг прошел долгий путь концептуального развития:

1. Производственная концепция: появилась в конце XIX — начале XX века, характеризуется однородностью товара, на рынке преобладало превышение спроса над предложением. Ввиду необходимости наращивания объемов производства и работы с себестоимостью продукта, были утрачены предпосылки для дифференциации товара, что, со временем, явилось логическим основанием для перехода на иную ступень производственной и маркетинговой деятельности.

2. Товарная концепция: получила активное развитие после 1920 года. Ажиотажный спрос на продукцию организаций меняется на требования к качеству товара, его свойствам, удобству упаковки и т.д., что требует совершенствование свойств товара на основе исследования потребностей потребителей, и как следствие, формирования товарной политики хозяйствующего субъекта [3, с. 11]. Основополагающие константы концепции были нацелены на развитие товарной политики и управление качеством. Несмотря на всю привлекательность ее теоретического обоснования, практически ей не удалось реализовать все заявленные преимущества и привело лишь к развитию «маркетинговой близорукости и последующему затовариванию рынка.

3. Сбытовая концепция была порождена недостатками товарной концепции и вызвала необходимость развития сбытового аппарата организаций для интенсификации коммерческих усилий в данном направлении. Именно данную концепцию принято считать родоначальником стимулирующего маркетинга, тем не менее, ее внедрение было затруднено пассивностью спроса и отсутствием должных компетенций по качественной организации процесса продаж и стимулированию целевых субъектов.

4. Последующее развитие маркетинга претерпело кардинальное изменение форм, содержания, методов, начиная от классического операционного маркетинга, действующего в классической парадигме предложения модели 4P, и заканчивая маркетингом устойчивого развития, как эволюции эко-маркетинга, который связывает экономический успех компаний с экологической и социальной добавленной стоимостью для сотрудников, клиентов и общества. Впервые ESG-принципы были публично продемонстрированы генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в 2004 году [5, с. 210]. Компоненты ESG-стратегии приведены на рисунке 1.

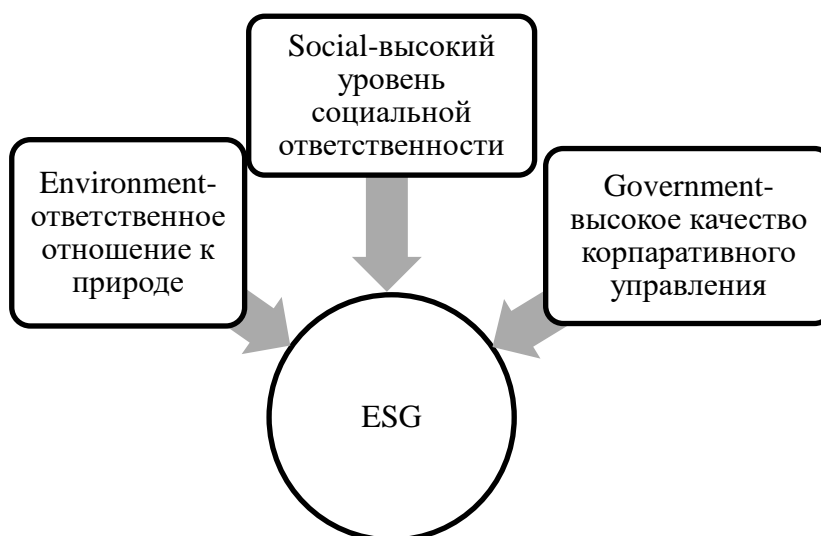

Рис. 1. Компоненты ESG-стратегии

Если рассматривать состояние маркетинговой концепции и управленческих практик российских компаний, можно наблюдать глубокое изменение ценностей, подкрепленное идеей устойчивого развития, можно утверждать, что они совершенствуются с каждым годом. В области корпоративного управления высоких результатов добились крупные компании «Яндекс», «Русагро», Сбер, «Аэрофлот», «Норникель», «Северсталь», «Газпром», «X5 Group» и др. Данные

предприятия открыто публикуют документацию о своих результатах деятельности в рамках ESG-повестки и демонстрируют более высокий уровень развития таких практик, как система управления рисками и внутреннего контроля. Одним из успешных примеров модернизации производства в сторону заботы об окружающей среде можно назвать Череповецкий металлургический комбинат «Северстали». Согласно отчёту организации за первое полугодие 2022 года переработка вторичного сырья увеличилась по сравнению с прошлым годом на 40%. Это помогло не только добиться экологических целей в рамках ESG-стратегии, но и сократить операционные расходы. Немаловажно и то, что компании стараются инвестировать средства на развитие городов своего присутствия, улучшая условия жителей. Так, один из лидеров ESG-индекса «Русал» состоит в партнёрских взаимоотношениях с местными властями городов, в которых имеются предприятия, чтобы совместно разрабатывать стратегии по улучшению качества жизни в регионах.

Как уже отмечалось, на сегодняшний момент упор идёт на поддержание социального аспекта, связанного с соблюдением прав человека, организацией достойных условий работы для сотрудников, разработкой систем вознаграждения, решением проблем текучести кадров и гендерного неравенства. В соответствии с исследованием «Сбер» за 2023 год, были выявлены отрасли-лидеры в следующих направлениях:

- решение проблемы текучести кадров (энергетика; нефтегазовая промышленность; химическая промышленность);
- поддержка гендерной повестки (фармацевтика и здравоохранение; сельское хозяйство);
- принятие политики по правам человека (лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность; металлургия и горнодобывающая промышленность; связь и

телекоммуникации).

Таким образом, нельзя отрицать, что концепция ESG-развития привносит неизмеримый вклад как в социально-экологическую составляющую общества, так и помогает приобрести ряд преимуществ для предприятия, повышающих инвестиционный потенциал бизнеса. Несмотря на это, многие средние или мелкие игроки рынка не могут позволить себе ступить на данный путь в силу долгосрочной окупаемости ESG-проектов и высоких затрат на их реализацию. В связи с этим вопрос разработки государством инструментов для помощи в вопросе устойчивого развития остаётся востребованным.

Сегодня в российской практике идёт акцент на создание эффективной Национальной системы финансирования зелёных проектов, так как без устойчивой системы зелёной экономики невозможен дальнейший потенциал направления. Тем не менее, несмотря на привлекательность и необходимость внедрения данной концепции в российскую маркетинговую практику, также проявляется негативная сторона ESG-направления, которая приобретает вид безосновательного использования недобросовестными предпринимателями слов «зелёный», «экологичный», «социально ориентированный» в контексте своей работы. Российская экономика, в основном, строится на отраслях, связанных с природными ресурсами и добычей сырья, что ставит под угрозу экологическую целостность страны.

Так как данные направления характеризуются постоянным загрязнением окружающей среды, работой с токсичными материалами, большими масштабами производственных объектов, этим объясняется актуальность в переориентации предприятий в сторону ESG-стратегии и устранении пробелов в разрезе законодательной и информационной базы. На наш, взгляд, в рамках

государственного регулирования необходимо разработать законодательную базу по борьбе с такими случаями обмана со стороны компаний.

В целом, отметим, что современная ESG - концепция требует качественной реализации маркетинговых функций, которые должны быть интегрированы в ключевые бизнес-процессы успешных организаций; отметим некоторые из них:

- определение потенциала имеющихся средств, на основе которых строится управленческая концепция маркетинга, включая человеческие ресурсы. Успешное преобразование человеческого капитала в коммуникативный и экономический ресурс организации в соответствии со стратегией развития требует сложной и непрерывной работы, оценки качества внутренних бизнес-процессов и выстраивания алгоритмов работы в соответствии с заданными бизнес - средой условиями функционирования;

- изучение основных факторов, связанных с созданием, поставкой и потреблением продвигаемых на рынок товаров и услуг, анализ и прогнозирование конъюнктуры товарного рынка как средства определения потенциала неудовлетворенного спроса и разработки товаров абсолютной рыночной новизны.

Изучение рынка является самой главной проблемой предпринимательства ввиду насыщенного спроса, конкурентного давления и избирательности внимания целевых потребителей [2, с. 56]. Аналитический маркетинг является залогом качественной работы на рынке и обеспечивает эффективную связь на всех уровнях маркетингового информационного обеспечения;

- определение стратегических перспектив и альтернативных сценариев развития экологического направления в маркетинговой деятельности;

- выявление, с учетом ограничительных условий окружающей

среды (микро- и макросреды маркетинга), тех средств маркетинга, которые с наибольшей пользой и эффективностью могут быть использованы в реальном процессе производства и продвижения товаров и услуг от производителя к потребителю.

Неслучайно «...вопросы перспективного планирования и задачи адекватного реагирования на изменения внешней среды организации приобрели особенно важное значение для ее успешной деятельности» [1, с. 26]. Трудно представить, чтобы, например, при выборе транспортного средства не учитывались его основные характеристики и условия, при которых возможно эффективно управлять именно этим средством. Однако эта аксиома не всегда принимается во внимание, когда речь идет о возможностях маркетинга. Порой считается, что сама по себе концепция управления маркетингом, облеченная в совокупность функций и инструментов, обеспечит рыночную ориентацию производственно-сбытовой деятельности, благоприятные факторы внешнего окружения, установит взаимоотношения, обеспечивающие удовлетворение потребностей и интересов всех, участвующих в обмене сторон и т.п.

Не трудно заметить, что в этой трактовке маркетинга вызывает сомнение- это преувеличение возможностей маркетингового инструментария в вопросе формирования рыночной среды. Скорее всего, маркетинговый инструментарий произведен от рыночной среды, т.е. формируется под ее влиянием. Конечно, возможен и обратный процесс, но для этого необходима критическая масса субъектов рыночных отношений, которая освоила и руководствуется маркетинговым, т.е. «предпринимательским стилем мышления». В определенной мере эта закономерность указывает на существование образовательного аспекта во множестве функций маркетинга, причем с учетом того, что маркетинг – это не только философия бизнеса, но и социальный процесс. При помощи различных каналов необходимо

транслировать важность осознанного потребления, озвучивать способы минимизации негативного влияния человека на окружающую среду, освещать текущую экологическую ситуацию и способствовать средствами маркетинга гармоничному развитию общества.

Таким образом, в ходе исследования перспектив ESG-трансформации в условиях российского рынка было выявлено, что Россия находится на пути формирования эффективно работающей модели устойчивого развития во многих отраслях и сферах деятельности [4, с. 218]. Тем не менее, существующие барьеры сдерживают более прогрессивное развитие, причина отставания от зарубежного опыта внедрения ESG-концепции несёт комплексный характер и объясняется следующими факторами:

- отсутствием необходимого уровня сознания в обществе для формирования экологического поведения;
- опасением компаний обращения к ESG-модели из-за недостаточной поддержки со стороны государства, слабой законодательной базой.

В целом, практическая реализация концепции позволит получить эффект синергии: реализация совместных проектов и кампаний в области устойчивого развития позволит охватить большое количество потребителей и окажет влияние на повышение уровня экономического и социально-ответственного развития страны.

Библиографический список:

1. Голубков Е.П. Стратегический менеджмент : учебник и практикум для вузов . — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 278 с.
2. Денисова Н.И., Штезель А.Ю., Морозова Д.Д. Социально-ориентированный бизнес на основе устойчивого развития (ESG) // ESG-трансформация и устойчивое развитие: вызовы и возможности для экономики и бизнеса: материалы межд. науч. конф. — М., 2022. —

С. 55-60.

3. Штезель А.Ю., Шалатов В.В., Дубинина М.А. [и др.] Маркетинг. — М., : ИНФРА-М, 2023. — 456 с.

4. Денисова Н.И., Штезель А.Ю., Деркач А.А. ESG-факторы: риски и возможности // Современная экономика: адаптационный механизм. — Краснодар: Издательство: Краснодарский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2022. — С. 215-224.

5. Цейнштейн А.И. ESG-принципы: значение и перспективы их реализации в России // Дни студенческой науки. — Казань : Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. — С. 210-211.

Багуркина Ирина Алексеевна
Bagurkina Irina Alekseevna

Студент

Student

Санкт-Петербургский государственный университет

St. Petersburg State University

Санкт-Петербургский, Россия

Saint-Petersburg, Russia

СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАЛЕОГРАФИИ В КИТАЕ НА ПРИМЕРЕ ЭРСЫПУ

THE SEMIOTIC ASPECT OF MUSICAL PALEOGRAPHY IN CHINA ON THE EXAMPLE OF ERSIPU

Аннотация: Исследование китайской музыкальной нотации эрсыпу, используемой в диалектной музыке Чаочжоу, позволит погрузиться в богатую культурную традицию Китая. Эта уникальная система нотации, где звуки обозначаются «цифровыми» иероглифами, в сравнении с другими китайскими нотациями имеет ряд отличительных особенностей. Исследование выявило наличие специальных знаков и локально-специфических номинаций звукорядов и размеров. Дальнейшее изучение древних китайских нотаций расширит наши знания о культуре и истории Китая через его музыкальное наследие.

Abstract: Exploring the Chinese ersipu musical notation used in Chaozhou dialect music will provide an immersive experience in China's rich cultural tradition. This unique notation system, where sounds are represented by numerical characters, is unlike other Chinese notations. The study revealed the presence of special signs and names for scales and sizes. Further study of ancient Chinese notations will allow us to better understand the mentality and history of China through its musical heritage

Ключевые слова: эрсыпу, китайская музыкальная нотация, народная музыка Чаочжоу.

Key words: ersipu, Chinese musical notation, folk music of Chaozhou.

Китайское общество известно своим глубоким уважением к традициям, обычаям и истории. Страна не только тщательно

сохраняет свое культурное наследие, но и активно исследует его, и музыкальная нотация *эрсыну* (二四谱) является ярким тому примером.

Эта древняя система записи, используемая в народной музыке Чаочжоу (городской округ в провинции Гуандун КНР), представляет собой настоящую палеографическую и семиотическую сокровищницу. Записанную в этой системе музыку можно читать и исполнять только на диалекте Чаочжоу, но она охватывает практически все имеющиеся музыкальные направления: это и народная музыка, и дворцовая музыка, а также религиозная музыка, музыка китайской ученой элиты и другие. Именно поэтому нотация *эрсыну* привлекает огромное внимание современных исследователей [1].

Одной из уникальных черт *эрсыну* является использование цифр в иероглифическом написании, условно назовем их «цифровыми» иероглифами, для обозначения звуков, что отличает ее от других традиционных систем нотаций в Китае [1, с.23]. Нотация основана на пентатоническом звукоряде, звуки которого обозначаются «цифровыми» иероглифами 二三四五六七八 и имеют характерное для музыки Чаочжоу звучание. Если мы данные обозначения переведем в современную цифровую нотацию, то это будет выглядеть как $\overset{5}{\cdot} \overset{6}{\cdot} 1 2 3 5 6$ (данные цифры соответствуют нотам соль, ля, до, ре, ми, соль, ля).

Эрсыну использовалась для струнных инструментов. Анализ особенностей нотации *эрсыну* раскрывает ее сложную структуру, разработанную в Китае еще в древности разные звукоряды имеют собственные уникальные названия такие, как 轻三六调 *qīng sān liù diào*, 重三六调 *zhòng sān liù diào*, 轻三重六调 *qīng sān zhòng liù diào*, 活三五调 *huó sān wǔ diào* и 反线调 *fǎn xiàn diào* (см. Табл.1)[2].

Таблица 1. Звукоряды в эрсыпу

二四谱	二	三	四	五	六	七	八
轻三六	5̣	6̣	1	2	3	5	6
重三六	5̣	7̣	1	2	4	5	
轻三重六	5̣	6̣	1	2	4	5	6
活五	5̣	7̣	1	↑2	4	5	
反线			1	2	4	5	6

При игре **轻三六调** *qīng sān liù diào* звукоряд не изменен, при **重三六调** *zhòng sān liù diào* пальцем сильнее продавливают струну от этого звуки **三** *sān* и **六** *liù* меняются на **7̣** и 4, при **活三五调** *huó sān wǔ diào* используются техники скольжения и вибрато, которые влияют на высоту и качество звука, при **反线调** *fǎn xiàn diào* происходит сдвиг на квинту относительно **轻三六调** *qīng sān liù diào* [2]. Полученные данные о семиотическом потенциале нотации *эрсыпу* можно обобщить следующим образом, см. (Табл.2).

Таблица 2. Система обозначений пентатонических звукорядов

Знак в системе нотации <i>эрсыпу</i>	Значение
轻	легкое или быстрое исполнение
重	более тяжелое и медленное исполнение
活	характеризуется более живым и гибким исполнением
调	лад
反线	исполнение, которое включает в себя изменение направления мелодии

В *эрсыпу* знаки записывались вертикально сверху вниз: сначала указывается название произведения, затем звукоряд и размер. Для обозначения количества сильных долей использовалась еще одна семиотическая система, имевшая хождение в Китае, – так называемые «сучжоуские цифры». Система **苏州码子** *sūzhōu mǎzi* использовалась

для записи чисел в качестве скорописи в коммерции и бухгалтерии в древнем Китае. Выглядели эти знаки следующим образом: I, II, III, X, 6, ⊥, ±, ≡, ㄨ [4]. Очевидно, что графически первые три знака в этой системе совпадают по структуре со стандартными «цифровыми» иероглифическими знаками китайской письменности, отличаясь от них лишь вертикальным направлением написания, что сближает эту систему с римскими цифрами и служит еще одним подтверждением общности когнитивных процессов древних людей вне зависимости от региона их проживания.

Кроме того, имелись и другие специальные знаки в музыкальной нотации, например, знак «о», обозначающий сильную долю, знак «∟» для указания паузы [3,4]. Размер обозначался с помощью иероглифических знаков 头板 *tóubǎn* ‘размер 4/4’ обозначает начало музыкального фрагмента или раздела, 二板 *èrbǎn* ‘размер 2/4’, 拷拍 *kǎopāi* и三板 *sānbǎn* ‘размер 1/4’, при этом 拷拍 *kǎopāi* имеет синкопированный ритм или создает ритмический акцент, а 三板 *sānbǎn* используется для указания кульминации, и темп может быть довольно быстрым [4]

Проведенный нами анализ древней китайской музыкальной нотации *эрсуну*, используемой в диалектной музыке Чаочжоу, подвел нас к ряду важных выводов. Во-первых, *эрсуну* представляет собой уникальную систему нотации, в которой для обозначения звуков используются иероглифические знаки с числовым значением, что отличает ее от других типов музыкальных нотаций, принятых в китайской традиции. Во-вторых, в китайском языке имеются специальные термины для звукорядов и размера, важные при

исполнении произведения, от этого зависит характер игры. Также мы выяснили, что имеются специальные знаки для синкопированного ритма, ведь даже в современной музыкальной нотации синкопы обозначаются нотами. Палеографический анализ *эрсыпу* раскрывает эволюцию этой нотации и теснейшую связь с китайской письменностью. Семиотический аспект нотации, включая использование специальных обозначений и знаков, подчеркивает взаимосвязь различных аспектов культуры и гуманитарных наук Китая, богатство и сложность китайской музыкальной традиции. Исследование *эрсыпу* не только расширяет наши знания о музыкальной культуре страны с одной из древнейших историй, но и проливает свет на неразрывную связь между иероглифическим типом письменности и традиционной музыкой Китая.

Дальнейшее изучение *эрсыпу* и других источников музыкальной палеографии Китая поможет нам раскрыть дух и мировоззрение китайского народа, в том числе простые народные традиции и сложные, ритуально изощренные установки элиты.

Библиографический список:

1. 郑荣达. 潮乐“二四谱”溯源兼与《仁知要录》箏谱比较研究[J] 中国音乐, 2013, (02):23-28. Чжэн Жунда. Сравнительное исследование происхождения «Эрсыпу» в музыке Чаочжоу и партитуры для цитры «Жэнь Чжи Яо Лу» // Китайская музыка, 2013, (02):23-28.

2. 夏金瓯. 古筝专业教学中谱式应用的多元化探索[J] 浙江艺术职业学院学报2018, (01): 101-108. Ся Цзинью. Многоаспектное изучение использования нотной грамоты в профессиональном обучении игре на гучжэне // Вестник Чжэцзянской академии искусств, 2018, (01):101-108.

DOI: 10.15965/j.cnki.zjys.2018.01.016

3. 陆晶.陈如娟. 潮州筝乐重要润饰技法研究——以二四谱为基础的分析[J] 大众文艺. 2016, (08): 153-155. Лу Цзин, Чэнь Жунцзюань. Исследование ключевых приемов украшения музыки на чжэне в Чаочжоу(на примере нотации эрсыпу) // Популярная литература и искусство 2016, (08):153-155

4. 闫旭. 表述、表征与表演：再谈潮州二四谱[J] 音乐研究2021, (02): 116-123,135. Ян Сюй. Выражение, представление и исполнение: и снова о эрсыпу в музыке Чаочжоу //Журнал «Изучение музыки», 2021, (02): 116-123,135.

УДК 81-25

Тяллева Ирина Алексеевна

Tyalleva Irina Alexeevna

к.пед.н., доцент, доцент кафедры «Теория и практика перевода и зарубежная филология»

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the department "Theory and practice of translation and foreign philology"

Матвиюк Анна Николаевна

Matviyuk Anna Nikolaevna

студент

student

Севастопольский государственный университет

Sevastopol State University

Севастополь, Россия

Sevasopol, Russia

АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В СОВРЕМЕННЫХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ СЕРИАЛАХ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

ANALYSIS OF YOUTH SLANG IN MODERN ANIMATED SERIES FOR TEENAGERS

Аннотация: Статья посвящена проблеме современного молодежного сленга и исследует данное явление в мультипликационных сериалах двух периодов: 2000-2010 г.г. («Hey, Arnold», «As told by Ginger») и 2010-2023 г.г. («Amphibia», «The owl house»). На основе анализа сленга было выявлено, что современная молодежная сленговая лексика отличается повышенным употреблением сокращений в речи, слов, передающих эмоции и сниженным использованием сленга с негативной коннотацией.

Abstract: The article is devoted to the problem of modern youth slang and explores this phenomenon in animated series of two periods: 2000-2010 («Hey, Arnold», «As told by Ginger») and 2010-2023 («Amphibia», «The owl house»). Based on the analysis of slang, it was revealed that modern youth slang vocabulary is characterized by increased use of abbreviations in speech, words that convey emotions and reduced use of slang with negative connotation.

Ключевые слова: сленг, молодежный сленг, мультипликационные сериалы для подростков, классификация молодежного сленга.

Key words: slang, youth slang, animated series for teenagers, classification of

youth slang.

Изучение молодежного сленга на материале анимационных фильмов для подростков является важной и актуальной темой по нескольким причинам. В первую очередь, сленг является важным для молодежной культуры аспектом, поскольку данное лингвистическое явление отражает социальные, культурные и психологические особенности молодого поколения.

Кроме того, изучение молодежного сленга в кинематографе, и в особенности в анимационных фильмах, имеет важное значение для понимания роли языка в формировании культурной и социальной идентичности молодежи. Кинематограф – это средство, способное влиять на установки, ценности и поведение молодых людей. Анимационные фильмы особенно эффективны в этом отношении благодаря своей привлекательности для детей и подростков. По этой причине такие мультипликационные картины могут в значительной степени повлиять на их мировоззрение.

Кроме того, изменение молодежного сленга в анимационных сериалах представляет собой малоизученный вопрос, что обуславливает актуальность данного научного исследования.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы выявить основные изменения сленга на материале анимационных сериалов для подростков, сравнив мультипликацию периода 2000-2010 годов и периода 2010-2023 годов.

Рассмотрим понятие «сленг» в трактовке разных ученых. О.С. Ахманова трактует сленг как эмоционально-окрашенный разговорный вариант языка, употребляемый в различных социальных группах и проникающий в литературную язык и речь людей [1].

Сленг, по мнению Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой является языком отдельных социальных групп и сообществ и создается

искусственно для языкового обособления [2].

Наиболее точную дефиницию данному термину дает В.А. Хомяков. Он определяет сленг как «относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [3, с. 43-44]. В трактовке В.А. Хомякова отмечаются ключевые для данного исследования аспекты: способность сленга отражать процесс развития культуры общества, определять и транслировать установки и стереотипы культуры сквозь течение времени.

Был проведен сопоставительный анализ изменений сленга в мультипликационных сериалах в период с 2000 по 2010 года и в период с 2010 по 2023 года. Материалом для рассмотрения сленга в более ранний период были выбраны такие мультсериалы как «Heu, Arnold!» и «As told by Ginger». Современный сленг был изучен также на материале двух анимационных сериалов «Amphibia» и «The owl house». Для анализа было просмотрено по 10 серий каждого мультипликационного сериала.

Данные анимационные картины были выбраны по двум причинам. В первую очередь каждый из сериалов повествует о жизни героев, чей возраст находится в диапазоне подросткового от 9 до 16 лет. Также речь мультипликационных персонажей всех 4 сериалов изобилует разнообразной сленговой лексикой. Сленг встречается практически в каждой пятой реплике.

Анализ выделенных сленгизмов был проведен согласно тематической классификации А.А. Брагиной [4]. Классификация по

тематическому признаку включает в себя 11 групп сленга, 7 из которых были выбраны для анализа в данном исследовании. Лексемы, выявленные в мультипликационных сериалах, были распределены по следующим группам сленга, который:

- 1) передает эмоции человека;
- 2) служит выражению состояния и ощущения человека;
- 3) употребляется в целях описания человека;
- 4) связан с обыденным укладом жизни;
- 5) отражает социальные отношения;
- 6) связан с молодежным времяпрепровождением;
- 7) относится к процессу общения.

Кроме того, рассматриваемый в работе сленг был разделен по группам с нейтральной, негативной и положительной эмоциональными окрасками. При анализе данной лексики была подсчитана частотность употребления сленга в речи героев мультипликационных сериалов.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время разговорная речь молодежи изобилует сленговой лексикой, передающей эмоции человека. Разнообразные экспрессивные и восклицательные выражения используются сейчас в два раза чаще, чем 20 лет назад (17 ед. и 97 повторений за период 2000-2010 годов и 21 ед. и 224 повторения за период 2010-2023 годов). Это происходит по причине чрезмерного влияния медиа на человека: большое количество информации с экспрессивными заголовками и содержанием со временем снизило уровень экспрессии ранее достаточно эмоционально окрашенных слов, что повлекло за собой необходимость в более масштабном экспрессивном самовыражении в повседневной речи, в том числе и молодежной. По этой же причине к настоящему дню наблюдается значительное повышение употребления сленга, служащего для описания состояний и ощущений человека (2

ед. и 2 повторения за период 2000-2010 годов и 12 ед. и 12 повторений за период 2010-2023 годов).

Анализ сленговой лексики, употребляющейся с целью описания человека через призму эмоциональной коннотации, позволяет сделать следующие выводы. Заметной особенностью трансформации сленга стало значительное снижение количества слов-оскорблений (35 ед. и 91 повторение за период 2000-2010 годов и 19 ед. и 63 повторения за период 2010-2023 годов). В современном мире общество стало менее терпимым к оскорбительной речи. Использование данных слов широко осуждается и их употребление может иметь серьезные последствия. Молодежь сейчас более осведомлена о вреде оскорбительной речи и о том, как она может навредить другим.

Кроме того, ранее оскорбительные слова часто использовались молодыми людьми для выражения гнева, разочарования или принадлежности к какой-либо группе. Однако сегодня существует больше социально приемлемых способов выразить эти эмоции.

Меньше всего было выявлено изменений в группах сленга, относящегося к обыденному укладу жизни (56 ед. и 96 повторений за период 2000-2010 годов и 58 ед. и 91 повторение за период 2010-2023 годов), описывающего социальные отношения (8 ед. и 12 повторений за период 2000-2010 годов и 10 ед. и 16 повторений за период 2010-2023 годов) и молодежное времяпрепровождение (6 ед. и 24 повторения за период 2000-2010 годов и 9 ед. и 40 повторений за период 2010-2023 годов).

В случае с первой группой такой результат обусловлен принадлежностью сленга к виду разговорного языка. Большая часть употребляемого молодежью сленга связана с типичными для разговорной речи темами, включающими в основном слова связанные с обыденным укладом жизни. Поскольку группа, включающая в себя такой сленг, является самой многочисленной, отсутствие

существенных изменений в ней является значительным для исследования.

Однако другие две группы сленга представлены небольшим количеством лексем, что не позволяет сделать объективные выводы. По этой причине указанные результаты не являются значимыми для нашего исследования.

Одной из наиболее весомых трансформаций является изменение в употреблении сленга, относящегося к процессу общения (17 ед. и 34 повторения за период 2000-2010 годов и 33 ед. и 289 повторений за период 2010-2023 годов). В эту группу входят приветствия, устойчивые выражения и сокращения. Последние лексемы представляют собой большую часть данной группы и существенно влияют на статистику. Таким образом, за период 2010-2023 годов сокращения в речи мультипликационных героев стали использоваться чаще в 11 раз чем за период 2000-2010 годов. Это свидетельствует о тенденции изменения сленга в сторону упрощения его употребления с целью экономии времени и усилий при общении.

В результате сопоставительного анализа было выявлено 167 сленгизмов за период с 2000 по 2010 года и 185 сленговых единиц за период с 2010 по 2023 года. Однако несмотря на небольшое численное различие, частотность повторения сленга в современных мультсериалах составила 839 употреблений сленговых единиц, что в два раза больше, чем частотность за более ранний период (429 повторений).

Таким образом, сленг, как и язык, с течением времени развивается и меняется. Основными факторами, повлиявшими на изменение сленга к настоящему времени, можно назвать стремление молодого поколения к эмоционально-экспрессивному высказыванию, снижение употребления пейоративной лексики по отношению к людям и существенное повышение использования в речи сокращений.

Библиографический список:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Сов. энциклопедия, 2016. – 576 с.
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Мир и Образование, 2023. – 624 с. – ISBN 978-5-94666-459-2.
3. Хомяков В.А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. – Москва: Либерком, 2009. – 102 с. – ISBN 978-5-397-00274-5.
4. Брагина А.А. Лексика языка и культура страны. Изучение лексики в лингвострановедческом аспекте. – Москва: Русский язык, 1986. – 177 с.

© И.А. Тяллева, 2024

© А.Н. Матвиюк, 2024

Ломакина Кристина Маратовна

Lomakina Kristina Maratovna

Магистрант

Undergraduate student

Давудов Давуд Ахмедович

Davudov Davud Akhmedovich

Научный руководитель

Scientific adviser

к.ю.н., доцент кафедры гражданского и международного частного права

Candidate of Law, Associate Professor,

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Volgograd State University

**ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ: ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
И МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОКТРИНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ
РОССИЙСКОГО КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА**

**DEVELOPMENT VECTORS: THE INFLUENCE OF NATIONAL
AND INTERNATIONAL DOCTRINE ON THE FORMATION
OF RUSSIAN CORPORATE LAW**

Аннотация: Корпорации, являясь ключевыми субъектами современной глобальной экономики, играют определяющую роль в развитии инноваций, обеспечении экономического роста и формировании рынка труда. Динамично меняющаяся конъюнктура мировых рынков и стремительное развитие технологий обуславливают необходимость постоянного анализа и актуализации корпоративного законодательства с целью поддержания эффективности функционирования корпораций и обеспечения баланса интересов всех стейкхолдеров. Данная статья посвящена исследованию механизмов регулирования деятельности корпораций в рамках национального и международного права, направленных на защиту прав акционеров, поддержание добросовестной конкуренции и стимулирование устойчивого экономического развития.

Abstract: Corporations, being the key actors of the modern global economy, play a decisive role in the development of innovation, ensuring economic growth and shaping the labor market. The dynamically changing conjuncture of global markets and

the rapid development of technologies necessitate constant analysis and updating of corporate legislation in order to maintain the efficiency of corporate functioning and ensure a balance of interests of all stakeholders. This article is devoted to the study of mechanisms for regulating the activities of corporations within the framework of national and international law aimed at protecting the rights of shareholders, maintaining fair competition and stimulating sustainable economic development.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное право, права, законодательное регулирование, международные экономические отношения.

Key words: corporation, corporate law, law, legislative regulation, international economic relations.

В условиях глобализации экономических отношений и активной интеграции России в мировое хозяйство, с учетом трудностей, появившихся с введением санкций против страны, корпоративное право становится ключевым фактором, определяющим эффективность функционирования экономики. В этих условиях особую актуальность приобретает анализ влияния национальной и международной доктрины на формирование российского корпоративного права, определение оптимального соотношения учета зарубежного опыта и сохранения собственных правовых традиций [1, с. 799].

Российское корпоративное право имеет свою специфику, обусловленную особенностями исторического развития страны. Длительный период централизованного планирования не способствовал развитию частной собственности и корпоративной формы организации бизнеса. Формирование современного корпоративного законодательства началось лишь в 90-е годы XX века под влиянием рыночных реформ. На данный момент в отечественном праве источниками корпоративного права являются: Конституция РФ, отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации, ряд специальных федеральных законов, например, Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах». в различных

источниках указывают, что данного объёма нормативно-правовых актов недостаточно для эффективного регулирования данной подотрасли права [2, с. 343], однако помимо норм национального законодательства, существуют нормы международного корпоративного права.

В отличие от национального корпоративного права, международное корпоративное право является самостоятельной отраслью, однако, она пока находится в стадии формирования. Вместо жесткой системы норм, здесь преобладают принципы – основополагающие идеи, служащие ориентиром для национальных законодательств и деятельности международных организаций. Принципы международного корпоративного права играют важную роль в формировании единого правового поля в сфере корпоративных отношений, к ним относится [3, с. 5]:

1. Свобода инвестирования и защита инвестиций: гарантии для иностранных инвесторов, включая защиту от экспроприации, дискриминации и неблагоприятных изменений в законодательстве;

2. Свобода перемещения капитала: отсутствие необоснованных ограничений на движение капитала между странами;

3. Раскрытие информации и прозрачность: обязанность корпораций предоставлять достоверную и своевременную информацию о своей деятельности акционерам, инвесторам и общественности;

4. Защита прав миноритарных акционеров: гарантии от злоупотреблений со стороны мажоритарных акционеров и менеджмента компании;

5. Корпоративная социальная ответственность: учет корпорациями интересов не только акционеров, но и других заинтересованных сторон (работников, потребителей, местного сообщества, окружающей среды).

Несмотря на отсутствие обязательной силы, они оказывают значительное влияние на национальные законодательства и практику ведения бизнеса. Россия активно участвует в деятельности международных организаций, разрабатывающих стандарты в области корпоративного права (УНИДРУА, ОЭСР, ФАТФ) [4, с. 102], и учитывает их рекомендации при совершенствовании своего законодательства, в также ратифицирует некоторые из международных договоров, вот некоторые примеры:

1. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (8 декабря 1991 г.), оно не содержит специального раздела о корпоративном праве, но включает положения о хозяйствующих субъектах, признании правоспособности юридических лиц стран-участниц.

2. Договор к Энергетической хартии (17 декабря 1994 г.) включает положения о защите инвестиций, в том числе инвестиций в форме создания и деятельности корпораций на территории стран-участниц. Россия подписала хартию, но не ратифицировала.

3. Международные договоры об избежании двойного налогообложения, которые Россия заключила такие договоры со многими странами. Они содержат правила, касающиеся налогообложения прибыли корпораций, которые ведут деятельность в нескольких юрисдикциях.

4. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров (1980 г.) не регулирует напрямую корпоративное право, но применяется к договорам купли-продажи, заключаемым в том числе и корпорациями.

Отсутствие ратификации части специальных международных договоров, которая являются обязательным условием для вступления в силу таких договоров в силу на территории России, в области корпоративного права не означает, что данная сфера не регулируется

на международном уровне. Россия связана общими принципами международного права и обязана обеспечивать благоприятные условия для иностранных инвесторов [5, 96].

Для более глубокого понимания влияния международной доктрины на российское корпоративное право целесообразно провести сравнительный анализ с правовой системой США, которая традиционно считается одной из наиболее развитых в сфере корпоративного регулирования (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительные характеристики корпоративного права России и США

Критерий сравнения	Российское корпоративное право	Российское корпоративное право
Источники права	Преимущественно законодательство (Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон "Об акционерных обществах" и др.)	Законодательство штатов (Delaware General Corporation Law и др.), судебные прецеденты, акты "мягкого" права
Место инкорпорации	Определяется законом, обычно - местонахождением исполнительного органа	Свобода выбора штата инкорпорации
Структура управления корпорацией	Двухуровневая система (общее собрание акционеров, совет директоров, единоличный исполнительный орган)	Гибкая система, возможна одноуровневая структура
Защита прав миноритарных акционеров	Ограниченный набор механизмов	Развитая система защиты прав миноритариев

Анализ российской и зарубежной доктрины позволяет выделить следующие векторы развития российского корпоративного права:

1. Повышение гибкости и диспозитивности законодательства путем расширения возможностей сторон самостоятельно определять условия корпоративного договора, структуру управления корпорацией;

2. Совершенствование механизмов защиты прав миноритарных акционеров путем внедрения института независимых директоров, усиление роли специализированных судов по корпоративным спорам;

3. Развитие институтов корпоративного управления путем внедрения кодексов корпоративного поведения, повышение роли независимых директоров, совершенствование системы раскрытия информации;

4. Гармонизация с международными стандартами с учетом российской специфики, для этого необходим взвешенный подход к имплементации зарубежного опыта с тем, чтобы не допустить слепого копирования чуждых российской правовой системе институтов.

Таким, образом, глобализация экономических отношений обуславливает необходимость унификации корпоративного законодательства разных стран. Российское корпоративное право находится в процессе становления. Влияние международной доктрины на формирование национального законодательства носит объективный характер и обусловлено глобализацией экономических отношений. Важнейшая задача российского законодателя – обеспечить баланс между интеграцией в мировое экономическое пространство и сохранением собственной правовой идентичности, создать эффективную систему корпоративного регулирования, отвечающую интересам как российского бизнеса, так и иностранных инвесторов.

Библиографический список:

1. Вакановская, М. С. Участник корпорации как субъект обжалования решений органов управления корпораций / М. С. Вакановская // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 12(51). – С. 799-802. – EDN PJLFVP.

2. Давудов, Д. А. Отличительные особенности корпораций в России и за рубежом: проблемы единства стандартов и перспективы

развития / Д. А. Давудов, А. Г. Немкина // Наукосфера. – 2023. – № 6-1. – С. 343-350. – DOI 10.5281/zenodo.8036037. – EDN JKSQDQ.

3. Иншакова, А. О. Публично-правовые и частноправовые интересы в контексте отраслевого деления системы права / А. О. Иншакова, В. Ф. Понька // Современное право. – 2022. – № 6. – С. 5-10. – DOI 10.25799/NI.2022.27.86.001. – EDN ASLDNP.

4. Давудов, Д. А. Правовая природа натуральных обязательств / Д. А. Давудов // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 102-107. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.1.14. – EDN NDYFIM.

5. Давудов, Д. А. Формирование гражданско-правовой культуры молодежи как фактор противодействия информационной войне против России / Д. А. Давудов, М. С. Широ // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 96-102. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2023.4.12. – EDN WIBXJK.

Петрушина Анна Андреевна
Petrushina Anna Andreevna

Магистрант
Undergraduate student

Давудов Давуд Ахмедович
Davudov Davud Akhmedovich

Научный руководитель
Scientific adviser

к.ю.н., доцент кафедры гражданского и международного частного права
Candidate of Law, Associate Professor

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Volgograd State University

СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

OWNERSHIP OF STATE CORPORATIONS: PECULIARITIES AND CONTRADICTIONS

Аннотация: В статье анализируется правовой режим имущества государственных корпораций в Российской Федерации. Отмечается двойственный характер такого имущества, которое, с одной стороны, формируется за счет государственных средств, а с другой - находится в собственности корпорации. Автор подробно рассматривает существующую систему финансового контроля за использованием имущества государственными корпорациями, выделяя ее достоинства и недостатки. Особое внимание уделяется анализу эффективности аудиторских проверок и рискам возникновения коррупционных схем. В работе также поднимается проблема неопределенности правового статуса имущества государственных корпораций и отсутствия четкого разграничения компетенции контрольных органов, что создает препятствия для осуществления эффективного контроля за их деятельностью.

Abstract: The article analyzes the legal regime of the property of state corporations in the Russian Federation. The dual nature of the property is noted, which, on the one hand, is formed at the expense of public funds, and on the other hand, is owned by a corporation. The author examines in detail the existing system of financial control over the use of property by state corporations, highlighting its advantages and disadvantages. Special attention is paid to the analysis of the effectiveness of audits and

the risks of corruption schemes. The paper also raises the problem of the uncertainty of the legal status of the property of state corporations and the lack of a clear delineation of the competence of control bodies, which creates obstacles to effective control over their activities.

Ключевые слова: государственная корпорация, право собственности, права, имущество, правовой режим, финансовый контроль.

Key words: state corporation, ownership, rights, property, legal regime, financial control.

Эволюция индустриального и постиндустриального общества привнесла в экономику много различных форм организаций бизнеса, среди которых особое место занимает корпорация. Это объясняется тем, что осуществление различных производственных и научных исследований требует значительных финансовых вложений, которые выходят за рамки возможностей индивидуальных предпринимателей или небольших предприятий. Крупные хозяйствующие субъекты, обладающие объединенными ресурсами множества участников, способны реализовывать масштабные проекты и деятельность.

Слово «корпорация» (происходит от лат. Corporatio) означает «объединение», «общество», «союз». Термин «корпорация» использовался исследователями римского частного права для обозначения существовавших в Римской Империи частных союзов, в России корпорации классифицированы согласно их правовой природе. Вот несколько основных типов корпораций в России:

1. Публичные корпорации - это крупные компании, чьи акции обращаются на фондовых биржах и доступны для широкой публики;
2. Негосударственные пенсионные фонды и страховые корпорации - организации, осуществляющие деятельность в сфере пенсионного обеспечения и страхования;
3. Промышленные корпорации - это компании, занимающиеся производством, добычей полезных ископаемых, машиностроением,

химией и др.;

4. Государственные корпорации - это компании, контролируемые или полностью принадлежащие государству.

В контексте динамичной экономической среды последние приобретают существенное значение, выполняя критические функции в отраслях стратегической важности. Связь деятельности таких корпораций с использованием государственной собственности порождает комплекс правовых вызовов в отношении режима управления имущественными активами. Несмотря на всеобъемлющее регулирование данного института в российском законодательстве, определенные аспекты права собственности, принадлежащего этим структурам, остаются предметом дискуссий и требуют дальнейших исследований и уточнений.

Статья 7.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" устанавливает, что государственная корпорация представляет собой некоммерческую организацию, не имеющую членства, учрежденную Российской Федерацией на основе имущественного вноса с целью реализации социальных, управленческих либо иных общественно значимых функций. [1, с. 62]. Их учреждение осуществляется на основании специального федерального закона с целью реализации управленческих, социальных, культурных, хозяйственных и иных функций некоммерческого характера. Решение об учреждении государственной корпорации принимается Правительством Российской Федерации, а их отличительными признаками являются такие факторы:

1. Учредителем таких корпораций выступает государство (Российская Федерация, субъект Российской Федерации);

2. Имущество формируется за счет бюджетных средств (полностью или частично), но становится собственностью государственной корпорации;

3. Поскольку они учреждаются на основании специальных федеральных законов, то не имеют учредительных документов (действуют на основании федерального закона);

4. Наличие особых целей деятельности, обусловленных публичными интересами.

Поскольку имущество сформировано за счет государственных средств [2, с. 5], то за его использованием ведется особый финансовый контроль, который представляет собой совокупность мер, направленных на обеспечение законности, эффективности и целевого использования бюджетных средств, выделяемых в собственность государственной корпорации, однако он не исключает возникновение коррупционных схем или хищения.

В контексте анализа правового режима такого имущества возникает ряд актуальных вопросов. Во-первых, не до конца ясна мотивация законодателя в части отказа от применения альтернативных правовых конструкций, таких как право хозяйственного ведения или оперативного управления, при регламентации имущественных отношений с участием государственных корпораций. Во-вторых, требуют оценки потенциальные риски и преимущества наделения корпораций правом собственности на имущество с точки зрения соответствия интересам государства и общества.

Законодатель предусмотрел механизмы контроля за использованием имущества государственными корпорациями, такие как ежегодная публикация отчетов об использовании имущества и обязательный аудит годовой бухгалтерской отчетности. Однако данные механизмы не лишены недостатков. В частности, существующий порядок отбора аудиторских организаций не гарантирует их полной независимости и не исключает риск злоупотреблений, особенно в условиях высокого уровня коррупции в сфере государственных закупок. Для повышения эффективности

аудиторского контроля целесообразно рассмотреть возможность передачи функций по утверждению аудиторских организаций от управленческого органа корпорации к органу исполнительной власти, осуществляющему контроль за ее деятельностью.

Нормативное закрепление круга субъектов [3, с. 74], осуществляющих контроль за деятельностью корпораций, вызывает ряд вопросов с точки зрения ее практической реализации. Закон относит к таким субъектам Счетную палату РФ и «иные государственные органы». Однако, компетенция Счетной палаты, ограниченная контролем за государственной собственностью, оказывается под вопросом в контексте имущества, переданного государственным корпорациям. Утрата такого имущества статуса государственного порождает неопределенность: какая форма собственности возникает в данном случае?

С одной стороны, Гражданский кодекс РФ не выделяет какой-либо особой формы собственности для государственных корпораций [4, с. 96]. С другой стороны, специфика правового режима имущества государственных корпораций, а именно: целевой характер его использования, ограниченный оборот, сохранение контроля со стороны государства, — свидетельствует о том, что мы имеем дело с особым объектом правового регулирования. Неопределенность в части отнесения имущества корпораций к конкретной форме собственности порождает неопределенность и в части контроля за его использованием.

Такая ситуация делает затруднительным определение границ контроля со стороны как Счетной палаты, так и «иных государственных органов», компетенция которых также не конкретизирована. Возникает коллизия: Счетная палата РФ, уполномоченная на контроль за государственным имуществом, формально лишается полномочий в отношении имущества

государственных корпораций, для устранения этой проблемы целесообразно рассмотреть следующие варианты:

1. Закрепить в законодательстве особую форму собственности — собственность государственных корпораций, — четко определив ее содержание и особенности правового режима;

2. Внести изменения в законодательство о Счетной палате РФ, наделив ее четкими полномочиями по контролю за деятельностью таких корпораций в части использования ими имущества.

3. Разработать четкий и исчерпывающий перечень «иных государственных органов», уполномоченных на осуществление контроля за деятельностью корпораций, разграничив их компетенцию.

Четкое разграничение форм собственности и четкое определение полномочий контрольных органов позволит повысить эффективность управления государственным имуществом, закрепленным за государственными корпорациями, и минимизировать коррупционные риски [5, с. 102].

Таким образом, эффективное функционирование государственных корпораций невозможно без четкого правового регулирования вопросов собственности, в частности вопросов финансового контроля за собственностью таких корпораций для обеспечения их устойчивого экономического развития. Реализация предложенных мер позволит повысить эффективность деятельности корпораций, обеспечить сохранность и эффективное использование государственного имущества, а также минимизировать коррупционные риски, это обеспечить целевое и эффективное использование ресурсов и укрепить доверие общества к деятельности государства.

Библиографический список:

1. Келарева, Е. В. Актуальные проблемы права собственности

государственных корпораций / Е. В. Келарева // Евразийский союз ученых. – 2017. – № 12-2(45). – С. 61-63. – EDN YLDLPB. Давудов, Д. А. Отличительные особенности корпораций в России и за рубежом: проблемы единства стандартов и перспективы развития / Д. А. Давудов, А. Г. Немкина // Наукосфера. – 2023. – № 6-1. – С. 343-350. – DOI 10.5281/zenodo.8036037. – EDN JKSQDQ.

2. Иншакова, А. О. Публично-правовые и частноправовые интересы в контексте отраслевого деления системы права / А. О. Иншакова, В. Ф. Понька // Современное право. – 2022. – № 6. – С. 5-10. – DOI 10.25799/NI.2022.27.86.001. – EDN ASLDNP.

3. Барамидзе, Г. А. Правовое регулирование финансового контроля государственных корпораций (на примере Государственной корпорации "Росатом") / Г. А. Барамидзе // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 12(73). – С. 73-83. – DOI 10.17803/1994-1471.2016.73.12.073-083. – EDN YHVBZBB.

4. Давудов, Д. А. Формирование гражданско-правовой культуры молодежи как фактор противодействия информационной войне против России / Д. А. Давудов, М. С. Широ // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 96-102. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2023.4.12. – EDN WIBXJK.

5. Давудов, Д. А. Правовая природа натуральных обязательств / Д. А. Давудов // Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 102-107. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2020.1.14. – EDN NDYFIM.

Расулова Эльнара Гошгар гызы

Rasulova Elnara Goshqar

Диссертант по подготовке доктора философии

Doctoral student in the preparation of a Ph.D.

Гянджинский государственный университет

Ganja State University

Азербайджан, Гянджа

Azerbaijan, Ganja

**ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И В ОБРАЗЦАХ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
НА УРОКАХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА
В 5-9 КЛАССАХ**

**DECORATIVE AND APPLIED ARTS IN THE MODERN WORLD
AND IN EXAMPLES OF AZERBAIJANI FOLK ART IN FINE ARTS
LESSONS IN GRADES 5-9**

Аннотация: Статья посвящена исследованию актуальной проблемы - о преподавании декоративно-прикладного искусства и образцах азербайджанского народного творчества в V-IX классах общеобразовательных школ. Современное искусство как зеркало, отражает нашу жизнь. Мы разграничиваем понятия "современное изобразительное искусство" и изобразительное искусство народного творчества. Переданные из поколения в поколение наследие народного творчества, выдержали испытание веками и дошли до наших дней. А некоторые из них имеют мировое значение и сыграли важную роль в воспитании художественного вкуса, развитии художественно-эстетической деятельности разных поколений. Недаром эти произведения искусства занимают достойное место в музеях мира. Художественно-эстетическое значение образцов декоративно-прикладного искусства, упомянутых на уроках изобразительного искусства имеет огромное значение. В статье указывается пути выработки интереса у учащихся к изобразительному искусству Азербайджана и это связано с основными видами и жанрами, отражающими древнюю историю и богатством произведений искусства, привлекающих внимание своей оригинальной формой и неповторимым дизайном.

Abstract: The article is devoted to the study of an urgent problem - the teaching of decorative and applied arts and examples of Azerbaijani folk art in grades V-IX of secondary schools. Contemporary art, like a mirror, reflects our life. We distinguish between the concepts of “contemporary fine art” and folk art. The heritage of folk art passed down from generation to generation has stood the test of centuries and has survived to this day. And some of them are of global importance and played an important role in the education of artistic taste, the development of artistic and aesthetic activities of different generations. It is not for nothing that these works of art occupy a worthy place in museums around the world. The article indicates ways to develop students' interest in the fine arts of Azerbaijan and this is connected with the main types and genres that reflect ancient history and the richness of works of art that attract attention with their original form and unique design.

Ключевые слова: Азербайджан эстетические чувства, декоративно-прикладное искусство, фольклор, виды и жанры, художественная деятельность,

Key words: Azerbaijan, aesthetic feelings decorative and applied arts, folklore, types and genres, artistic activity,

It should be noted that the goal of fine arts lessons in grades 5-9 grades is aimed at implementing the factor of general and aesthetic development of students, the formation of a holistic, harmonious perception of the world, nurturing emotional responsiveness and the ability to adequately perceive works of different types of art; development of moral and aesthetic feelings, interest in native nature, one's people, respect for his culture and the culture of other peoples; students' mastery of graphic literacy and development of visual thinking; activation of independent creative activity and the need for creativity; development of interest in different types of artistic creativity and the need to communicate with art. [1, p. 88] One of the important tasks of fine arts teachers, as well as leaders of clubs and studios operating in any school, is to familiarize students with examples of Azerbaijani folk art and explain to them the significance. One of the main aspects of pedagogical and methodological support should be the preparation and publication of visual aids in a wide circulation, as well

as corresponding albums and postcards aimed at ensuring the true place of Azerbaijani folk art in the general educational process. One of the types of fine art of folk art in Azerbaijan is decorative and applied art [2, p. 102]. Types of decorative and applied arts include carpet weaving, batik (kalagai), tapestries, pottery (ceramics), weaving and embroidery, jewelry making, art glass, artistic carving (wood, metal, stone, bone carving), etc. In the 11th-15th centuries, ceramics occupied an important place among the types of decorative art of Azerbaijan.

Based on their purpose and many artistic features, examples of Azerbaijani ceramic art are divided into two large groups. The first of them is ceramics used in everyday life, and the second is tiles used in architecture. The highest achievement of the ceramic art of Azerbaijan is the production of glazed ceramics. In accordance with the curriculum of the subject "Fine art" there are different approaches to this method [3, p. 56]. Teacher, before giving information about carpet weaving, embroidery, wood carving in the 5th grade, ceramics, metal forging in the 6th grade, national costumes, artistic carving. Current preparation means the teacher's preparation for a specific lesson on a specific topic" [4, p. 78].

The level of teacher training in these areas is important in terms of general pedagogical principles and extends to teachers of fine arts. Teachers who carefully prepare for lessons will easily answer questions that arise during the teaching process, gaining authority and sympathy among students. Currently, the main attention should be paid to the ability of students to analyze and compare, draw conclusions and freely express their opinions in the classroom when getting acquainted with any examples of Azerbaijani folk art. In fine arts lessons in grades V–IX, in order to instill in students relevant knowledge about examples of Azerbaijani folk art, attention should be focused on improving the level of teacher training in two important areas [5, p. 108]. The first direction includes information about the essence of various types and genres of folk art. embroidery in the

7th grade, about shebek, mixed media in the 8th grade, about decorative and applied arts in the 9th grade, it is necessary to study general and special encyclopedias, reference dictionaries, relevant scientific and methodological articles [6, p. 178]. “The aspects of artistic embroidery that experts talk about are of particular interest. Since ancient times, embroidery has been a favorite pastime of women. And to convey to them and attract students’ attention to objects of decorative and applied art is of great importance. Reveal the meaning of sketches and sketches in the artist’s work. To teach how to convey a moment, a mood from perception, from impression, from life in a quick drawing; control the tonal solution of the work. This lesson involves active discussion with students about the topics that the school year will be devoted to. The main topics are the definition of art as a way of knowing the world, the interaction of scientific and emotional-imaginative ways of knowing, acquaintance with bioarchitecture, the functionality of nature, the role of the artist in theater, cinema, and animation. Dedicate the practical part of the lesson to sketches of natural objects from nature. The purpose of this work is to reveal to students the specifics of the artistic vision of the world, for which the main thing is an attentive and thoughtful attitude to the environment, the ability to see, notice, observe, compare, contrast [7, p. 122].

Depicting a natural object from nature (working with a sketch) is nothing more than the process of studying it through the means of art, which involves analyzing the form, determining proportions, design features, placement in space, and much more. An artist needs a careful look at the world. Nature awakens emotions and provides rich food for the imagination, suggests plots and color solutions, which is why it is so important to teach a child to carefully look at the world. Students can find sketching fun if they are given serious learning tasks, the meaning of a sketch for an artist is revealed, and the role of a sketch in the creation of a work of art is shown. This can be an additional incentive to get the job

done. Emotionally charged experiences that are born in the process of perceiving reality (objects of nature, natural phenomena, unusual forms, play of light and shadow, color combinations, etc.) can be fleeting. Therefore, you need to learn how to transfer them into a quick sketch.

Working on a sketch helps to imprint what you see in your memory and enriches your collection of visual images, which can later be used in working on a creative task. The richer the visual memory and the collection of visual images, the more interesting the child's drawing. To complete a sketch, a child must be able to look at an object and see it holistically. The teacher needs to tell students about the sequence and technique of creating a sketch. Work on the sketch begins with thin lines indicating the general dimensions and design features of the object. Next, the image of the object is clarified in compliance with the proportionality of its parts (the ratio of height and width, the whole and parts). Based on the finished linear drawing, it is necessary to carry out its tonal solution and work out the brightest elements of the design, clarifying and correcting them. When talking about the technology of sketching, describe the artistic materials with which it is performed - a simple pencil (talk about the softness palette), sanguine, charcoal, colored pencils, watercolors, highlighting the expressive features of each. Demonstrate different techniques and ways of working with different art materials.

Only by creating a high-quality sketch can you begin to search for options for a stylized image of this object. This lesson will continue, so for homework, ask the student to bring an autumn leaf of a tree similar to the one he sketched from, or make a stencil by cutting it out of construction paper. Creative workshop An image from nature of an autumn leaf - a pencil sketch with a further search for options for stylizing this image. During the lesson, the student completes several sketches, arranging them freely on an A3 sheet of paper. Working with light lines, using symmetry, emphasizing the features of the form with more intense lines, we achieve

the illusion of the location of the object (image object) in space . This is facilitated by both the tonal solution and the different intensity of strokes.

Art materials and tools Graphic materials and tools of the student's choice - pencils, colored pencils, watercolors, brushes, ink, pen, bristle brush, foam sponge, A3 white paper. As a result, students will learn to: perceive art as a way of understanding the world; depict natural objects from nature (drawing, sketch) and from memory; analyze the shape, proportions of parts, structural features, placement in space of depicted objects; adhere to the sequence and technology of sketching; work with various art materials: pencil, sanguine, charcoal, watercolor; notice various natural phenomena, unusual shapes, play of light, etc . Students will have the opportunity to learn: to examine natural objects; use sketches and sketches in your own work to record moments, events, moods and impressions; find a harmonious compositional solution; Actively discuss possible story topics with other students.

Bibliographic list:

1. Abbasov, A. N., Alizade, X. A. *Pedaqogika.* / A. N., Abbasov, X. A. Alizade // Baku : Renssans, -2010. -P. 202 .
2. Aqayev A. A., Qashimov A. III. *Analogiya pedaqoqicheskoq misli Azerbaydjan CCP.* -Moscow : Prosvesheniye, -2021. -P. 592 .
3. Aliyeva Q. *Xudojestvenn;ye kovri I vishivra.* / Q. Aliyeva // XIX–XX vv. -Baku : Nauka -2000. -P. 407 .
4. Portal federalnix qosudarstvennix obrazovatelnix standartov vissheqo qosudarstvennix obrazovatelnix standartov vissheqo obrazovaniya. – URL: <http://www.fgosvo.ru>.
5. Sultanov X. E., Pak V, Kukiyevev B . *Ispolzovaniye novix informacionnix kommunkativnix texnologiy na urokax izobrazitelnoqo iskusstva* // Molodoy ucheniy. 2021. -№ 4. -P. 832-833.
6. Xotuleva M. A., Rusanova E. A. *Perexod ot informativnoqo*

metoda obucheniya k aktivnoy tvorcheskoy deyatel'nosti // Vestnik nauki i obrazovaniya - 2016.- № 1 (13). -P. 63–64.

© Расулова Э.Г. 2024.

УДК 1.159.99

Заболоцкий Антон Петрович

Zabolotsky Anton Petrovich

Студент

Student

Кашник Ольга Ильинична

Kashnik Olga Ilyinichna

Кандидат социологических наук, доцент

PhD in Sociology, Associate Professor

Сибирский государственный университет путей сообщения

Siberian Transport University

Новосибирск, Россия

Novosibirsk, Russia

АГРЕССИВНОСТЬ И ДЕМОНСТРАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ С ТАТУИРОВКАМИ

AGGRESSIVENESS AND DEMONSTRATIVE BEHAVIOR OF STUDENTS WITH TATTOOS

Аннотация: В статье рассматриваются такие феномены как агрессивность и демонстративное поведение, их распространенность и причины. Данные особенности исследуются у студентов вузов. Проведён анализ научных разработок ученых, которые изучали данную проблему. В данной работе исследуются особенности демонстративного поведения у студентов с татуировками.

Abstract: The article examines such phenomena as aggressiveness and demonstrative behavior, their prevalence and causes. These features are studied in university students. The analysis of scientific developments of scientists who studied this problem is carried out. This paper examines the features of demonstrative behavior among students with tattoos.

Ключевые слова: агрессивность, демонстративное поведение, аутоагрессия, гетероагрессия, студенты с татуировками.

Key words: aggressiveness, demonstrative behavior, autoaggression, heteroaggression, students with tattoos.

Проблема агрессивности одна из самых значительных и актуальных проблем современной психологии и педагогики.

Агрессивность и агрессивное поведение рассматривается в психолого-педагогической литературе как одна из форм разрушающего поведения, которое противоречит социальным и нравственным нормам, приносит физический, моральный ущерб людям, вызывает у них психологический дискомфорт.

Термин «агрессивность», как отмечает Т.Г. Румянцева, «часто используется в самом широком контексте и поэтому нуждается в серьезном очищении от целого ряда наслоений и обыденных смыслов» [1, с.82].

Вместе с термином «агрессивности» часто употребляют и термин «агрессия». Л.М. Семенюк разводит данные понятия и подчеркивает: «Агрессия – поведение, которое направлено на причинение ущерба или вреда, когда агрессивность – относительно устойчивая черта личности, выражающаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное» [2, с.12].

Ильясов Ф. Н. говорит о том, что «агрессия — поведение, направленное на распределение и перераспределение ресурсов. В качестве ресурсов может выступать еда, поло-репродуктивные ценности (партнёр, потомство), социальный статус (власть, доход, престиж), территория, психологический комфорт. В свою очередь агрессивность — это проявление агрессии или готовность её проявить» [3, с. 64].

В настоящей работе агрессивность будет рассматриваться как форма проявления агрессии, агрессивное поведение. Агрессия может быть направлена на внешние объекты (ими могут быть человек, группа людей, животные и даже неодушевленные предметы) и на самого себя (аутоагрессия).

Большинство студентов находятся в возрастных границах от 17 до 22 лет, что совпадает с периодом юности, но данные возрастные

рамки являются весьма условными.

Агрессивность в юношеском возрасте – настораживающий фактор, который негативно влияет на их взаимоотношения с семьей, сверстниками, учебную деятельность, индивидуальное развитие, а также на успешность в их будущей профессиональной деятельности [4, с. 2].

Магомедова Р.М. считает, что агрессивность у студентов порождается сложным комплексом психофизиологических и социальных причин, а именно:

1) основные причины агрессивности – адаптация к новой жизненной ситуации, неправильные социальные навыки, усвоенными ранее.

2) агрессивное поведение студентов тесно связано с успешностью в овладении учебно-профессиональной деятельностью, ведь этот вид деятельности является ведущим в данный возрастной период.

3) агрессивность, связанная с учебной деятельностью, с которой сталкиваются педагоги вуза, объяснимы с точки зрения психолого-педагогических теорий [4, с. 4].

По мнению Третьяковой А.Н, агрессивность у студентов может иметь различные причины:

1) Социальные факторы: студенты могут подвергаться влиянию агрессивной культуры, насилия в среде сверстников или семейного насилия. Они могут повторять такое поведение или использовать его в качестве способа самовыражения.

2) Стресс и давление: высокий уровень стресса, связанный с академическими требованиями, социальными ожиданиями или личными проблемами, может привести к агрессивному поведению.

3) Негативные эмоции: студенты могут испытывать гнев, разочарование, зависть или фрустрацию, которые могут выражаться

через агрессивное поведение.

4) Недостаток навыков решения конфликтов: студенты могут не уметь эффективно решать конфликты или управлять своими эмоциями, поэтому выбирают агрессию как способ реагирования на проблемы [5, с. 6].

Далее рассмотрим демонстративное поведение.

Демонстративное поведение (демонстративность) – форма привлечения внимания к своей личности, эгоцентризм, совершение выразительных действий или поступков с целью привлечения внимания к своей личности, не учитывая желаний и потребностей окружающих людей.

Причинами демонстративного поведения могут служить следующие факторы: ошибки воспитания, привлечение внимания, активный протест, получение внимания, потребность в любви и признании, индивидуальные особенности психики [5].

К интересным выводам пришли учёные Российского нового университета по результатам исследования, проведенного в 2023 году: «Как показывает практика, взаимодействие и общение со студентами с агрессивностью в большинстве случаев носит демонстративный характер, представляет определенные трудности для преподавателей ВУЗов и однокурсников. Указанные лица ведут себя не естественно, манерно, преувеличивают свои психические качества и достижения в учебе, демонстрируют превосходство над окружающими студентами и требуют к себе особого отношения. Также для данных студентов характерно проявление агрессивности и провоцирование агрессии у окружающих. На этой почве возникают межличностные и групповые конфликты, ухудшается социально-психологический климат и снижается результативность групповой деятельности» [6, с. 40].

В рамках исследования «Проявления агрессивного поведения у студентов» Братковой В.А., проведенного в 2015 году на базе

Сибирского государственного университета путей сообщения, было установлено наличие взаимосвязи между агрессивным поведением и индивидуальными качествами, характерными для демонстративной личности (эгоизм, самоуверенность, не подчинение общественному мнению, недисциплинированность, обидчивость) [7].

Таким образом, мы можем говорить о связи между агрессивностью и демонстративным поведением у студентов. Интересны и следующие исследования относительно демонстративности у студентов.

А.А. Богданова и А.Н. Нуриев провели электронное анонимное анкетирование среди 50 имеющих татуировки студентов (56 % девушек), средний возраст которых составил 18 лет. К нанесению татуировок данных лиц побудили: «стремление донести окружающему миру свои ценности» (54,8 %), «указать принадлежность к какой-либо группе» (19,4 %) [8].

Рассмотрим результаты исследования «Особенности личности молодых людей, имеющих татуировки», проведенного в 2020 году в Хакасском государственном университете с целью изучения личностных особенностей молодёжи с татуировками. Выборку составили 80 студентов в возрасте 19-21 лет, из которых 40% обладатели татуировок. Результаты проведенного исследования относительно студентов с татуировками: «Молодые люди не зависят от мнения окружающих, стремятся не принимать групповые, социальные и морально-этические стандарты. Они проявляют упорность в отстаивании своего мнения, проявляют самостоятельность и решительность в поведении. Такие лица чаще принимают борьбу и конфликтные ситуаций, добиваются более глубокого статуса в системе межличностных взаимоотношений» [8, с. 19].

Е. Бахадовой в 2020 году было проведено исследование на 112

лицах юношеского возраста из Москвы и Московской области. В исследование принимало участие 2 группы – без татуировок (50 лиц) и с татуировками (62 лица). В результате исследования лиц юношеского возраста с татуировками было обнаружено следующее: лица с татуировками в 1,5–2 раза больше стремятся к самопрезентации, нежели молодежь без татуировок [9, с. 113].

Таким образом, мы можем рассматривать нанесение татуировок среди студентов как форму демонстративного поведения, а именно привлечение внимания к себе, совершение выразительных действий или поступков с целью привлечения внимания к своей личности, не учитывая желаний и потребностей окружающих людей.

Ниже приведем некоторые результаты исследования по изучению особенностей студентов с татуировками, проведенное на базе Сибирского государственного университета путей сообщения (СГУПС) в 2023-2024 годах.

Материалы исследования 2023 года представлены в статье «Эмоциональные расстройства у лиц с татуировками в юношеском возрасте» [10].

В 2024 году в исследовании приняли участие студенты СГУПС, НГТУ, НГПУ, НГМУ и ВИУ РАНХиГС в возрасте от 19 до 22 лет в количестве 80 человек (18 юношей и 62 девушки). Из них было выделено 2 группы, по 40 человек – студенты с татуировками и студенты без татуировок.

Для оценки направленности агрессивности и проявления демонстративности были использованы следующие методики: «Ауто- и гетероагрессия» Е. П. Ильина, Опросник Шмишека.

По методике «Ауто- и гетероагрессия» Е. П. Ильина выявлены различия в направленности агрессивности у респондентов. Преобладающей в группе студентов с татуировками является аутоагрессия (75% испытуемых) и 25% испытуемых с

гетероагрессией. В группе студентов без татуировок гетероагрессия характерна для 73% испытуемых и 27% испытуемых с аутоагрессией.

По опроснику Шмишека были выявлены различия в проявлении демонстративности у испытуемых, а именно, в группе студентов с татуировками, у 37% испытуемых выражен высокий уровень демонстративности (акцентуация), у 40% испытуемых – выше среднего уровень демонстративности, у 18% испытуемых – средний уровень демонстративности и у 5% испытуемых выражен низкий уровень демонстративности.

Для сравнения в группе студентов без татуировок высокий уровень (акцентуация) выражен у 15% испытуемых, выше среднего – у 30% испытуемых, средний уровень демонстративности – 45% испытуемых и низкий уровень демонстративности выражен у 10% испытуемых.

Также нами были проведены личные беседы с преподавателями (10 человек) и со студентами с татуировками и демонстративным типом акцентуации характера (15 респондентов) с целью изучения особенностей демонстративного поведения респондентов.

Преподавателям были заданы вопросы «считаете ли вы нанесение татуировок студентами как признак демонстративности?», «какие характеристики в поведении студентов вы считаете проявлением демонстративности?».

Преподаватели указали лишь на 53% демонстративных студентов с татуировками. Отсюда можно сделать вывод о том, что не все испытуемые отображают демонстративное поведение в процессе учебной деятельности.

Большинство преподавателей считают нанесение татуировок признаком демонстративности и способом привлечения внимания.

Со слов преподавателей для студентов с татуировками характерно проявление элементов эгоизма, артистизма.

Данные студенты проявляют стремления лидировать в учебной деятельности, а в случае получения нежелательных оценок провоцируют ссоры и конфликты с преподавателями.

Опрошенные студенты с татуировками и демонстративным типом акцентуации так характеризовали своё поведение:

- все обследуемые были успешными в учебе, имели хорошие и отличные оценки по предметам обучения, а 80% опрошенных проявляли активность во внеучебной деятельности;

- 87% опрошенных отмечают, что они болезненно реагируют, если к ним не проявляют внимания, необъективно их оценивают, относятся к ним предвзято, а также их уличают в неискренности, лжи, ошибочных суждениях и действиях;

- 60% опрошенных испытывают высокую потребность в общении и самопрезентации, из них 40% опрошенных проявляют равнодушие к другим в общении;

- 53% респондентов провоцируют агрессию у окружающих, проявляют наступательность и напористость в различной деятельности, для них характерно проявление аутоагрессии, а также при невыполнении задачи в срок выдумывают причины или симулируют болезни;

- 27% студентов расценивают достижения других как собственную неудачу, а также для них характерно совершение добрых дел и проявления артистизма, только для того, чтобы их заметили.

Были заданы дополнительные вопросы, касающиеся проявления агрессивного поведения у респондентов, для которых характерно провоцирование агрессии у окружающих, и зафиксировано следующее:

- для 90% респондентов характерна косвенная агрессия (сплетни, остроты, жестокие шутки);

- вербальную агрессию выражают 50% респондентов (крик,

визг, угрозы и проклятия);

– физическая агрессия свойственна для 30% опрошенных.

Большая часть респондентов имеют трудности в межличностной коммуникации и часто конфликтуют с окружающими их людьми.

Также было установлено, что аутоагрессивная направленность превалирует у студентов с татуировками с высоким уровнем демонстративности (80% испытуемых), выше среднего уровнем (75% испытуемых) и со средним уровнем демонстративности (86% испытуемых). В группе студентов без татуировок преобладает гетероагрессивная направленность: у лиц со средним уровнем и выше среднего уровнями демонстративности (по 83% испытуемых) и у студентов низким уровнем демонстративности (75% испытуемых). У студентов с высоким уровнем демонстративности гетероагрессия выражена значительно слабее (17% испытуемых).

Было установлено наличие прямой взаимосвязи между показателями аутоагрессии и акцентуацией демонстративного типа у студентов с татуировками. Значения аутоагрессии у студентов с татуировками выше, чем показатели аутоагрессии у студентов без татуировок, а также значения гетероагрессии у студентов с татуировками ниже, чем показатели гетероагрессии у студентов без татуировок.

Приведенные выше данные эмпирических исследований говорят о необходимости дальнейшего исследования характерологических особенностей студентов с татуировками с целью изучения их мотивационной составляющей и снижения факторов риска проявления у них форм агрессивности.

Библиографический список:

1. Румянцева Т.Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. — 1991. — №. 1. —

С. 82-86.

2. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. — М. : Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. — 96 с.

3. Ильясов Ф. Н. О соотношении агрессии и страха // Социальные исследования. — 2017. — №. 1. — С. 62-69.

4. Магомедова Р.М. О причинах проявления агрессии и агрессивного поведения студентов современного вуза // Казанский педагогический журнал. — 2012. — №. 2 (92). — С. 101-107.

5. Третьякова А.Н. Студенты и агрессия: восприятие и стратегии поведения // Образование и саморазвитие. — 2022. — № 4. — С. 187-198.

6. Криушинская Г.В., Азарнов Н.Н. Исследование представлений о себе у студентов с демонстративной акцентуацией характера // Человеческий капитал. — 2023. — №. 12 (180) часть 1. — С. 40-41.

7. Браткова В.А. Проявление агрессивного поведения у студентов // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2017: Психология. — Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2017. — С. 169-179.

8. Федорова А.А., Жукова К.В. Особенности личности молодых людей, имеющих татуировки // *Akademická psychologie* . — 2020. — №. 1. — С. 16-20.

9. Бахадова Е.В. Психологические аспекты татуирования тела у современной молодежи // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». — 2021. — №. 4. — С. 96-116.

10. Заболоцкий А.П., Веселкова Е.А. Эмоциональные расстройства у лиц с татуировками в юношеском возрасте // Collection of articles XXXI International Scientific and Practical Conference. — Melbourne : ICSRD «Scientific View», 2023. — С. 169-179.

Сулейманова Мехрибан Сары кызы
Suleymanova Mehriban Sari

Преподаватель

Teacher

Гянджинский государственный университет

Ganja State University

Азербайджан, Гянджа

Azerbaijan, Ganja

**ОБ ОСНОВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИНОПТИЧЕСКИХ
УСЛОВИЙ, ВЫЗЫВАЮЩИХ ВЫПАДЕНИЕ ОСАДКОВ
НА ЮЖНОМ СКЛОНЕ БОЛЬШОГО КАВКАЗА**

**ABOUT THE MAIN FEATURES OF SYNOPTIC CONDITIONS
CAUSING PRECIPITATION ON THE SOUTHERN SLOPE
OF THE GREATER CAUCASUS**

Аннотация: Статья посвящена исследованию многолетнего режима синоптических условий, которые вызывают выпадение осадков на южном склоне Большого Кавказа и закономерности пространственно-временного распределения гидрометеорологических явлений на территории Кавказа. К числу таких явлений относятся: сильный ветер и метель, обильные осадки, гроза, град, высокая и низкая температура воздуха и почвы, засуха, суховеи, пыльная буря, гололед, туман, паводок, сель, снежные заносы, лавина, подвижка ледников, волнение моря и др.

Abstract: The article is devoted to the study of the long-term regime of synoptic conditions that cause precipitation on the southern slope of the Greater Caucasus and patterns of spatiotemporal distribution of hydrometeorological phenomena in the Caucasus. Such phenomena include: strong wind and blizzard, heavy precipitation, thunderstorm, hail, high and low air and soil temperatures, drought, hot winds, dust storm, ice, fog, flood, mudflow, snow drifts, avalanche, glacier movement, waves seas, etc.

Ключевые слова: синоптические условия, обильные осадки, туман, температура.

Key words: synoptic conditions, heavy precipitation, fog, temperature.

The Caucasus is one of the southern mountainous regions of our country, located between the Black and Azov Seas in the west and the Caspian Sea in the east. Its northern border service, the Kuma-Manych depression, which in recent geological times was the bottom of a sea strait, connected the Caspian basin with the Black Sea. In the south, the Caucasus borders on Turkey and Iran, through which it is geographically connected with the mountainous regions of Western Asia. The Main Caucasus Range extends from northwest to southeast from the Black Sea to the Caspian Sea.

Its southern slopes descend to the vast Kura-Rion depression, separating the Greater and Lesser Caucasus mountain systems. The ridges of the Lesser Caucasus surround the volcanic highlands. The mountain systems of the Greater and Lesser Caucasus are connected by the Suram ridge, which is the climatic boundary between the wet and dry eastern Transcaucasia.

The Greater Caucasus forms a mountain uplift from many ridges, united by Tertiary folding and post-Tertiary uplifts into one powerful mountain system. The length of the Greater Caucasus is about 1500 km, the area is 145,000 km², the width in the middle part (at the peaks of Kazbek) is about 110 km.

Dangerous weather phenomena primarily include frost—a decrease in air or soil surface temperature to 0°C and below at a steady positive temperature [1, p 93]. Frosts in the vast majority of cases occur at night or in the early morning (before sunrise) hours in calm, clear weather as a result of radiation cooling. They may also occur at other times of the day.

Precipitation can be classified as a dangerous phenomenon if, in terms of frequency of occurrence, quantity, duration, intensity and area of distribution, it can cause significant damage to the national economy and cause natural disasters. Particularly dangerous include precipitation of 30 mm or more in 12 hours and rainfall of 30 mm or more in 1 hour or less [2,p.57]. In the Caucasus, precipitation of 30 mm is possible in a five-six

minute time interval with the highest intensity of 6.4 mm/min (Poti station, September 25, 1916), 4.8 mm/min (Tskhinvali station, June 30 1962), and the upper limit of heavy precipitation reaches 290-350 mm during the day (Astara, Djurkveti). Obviously, heavy precipitation of more than 30 mm/day includes all cases of hazardous and especially hazardous precipitation, and this section sets the task of studying their spatiotemporal distribution. The complex physical and geographical features of the Caucasus, under the influence of general circulation processes, determine the diversity of moisture regimes. Therefore, when studying the entire Caucasus in terms of precipitation, a unified approach is difficult. Thus, the frequency of precipitation of 30 mm/day or more on the eastern coast of the Black Sea and in the adjacent mountainous areas reaches 32-48 days a year (Achishkho, Tsiskara stations), and in the Ararat Valley it is one day every 10 years.

For the generality of the approach and the possibility of comparison both in the Caucasus as a whole and with other regions, we adopted the well-known definition: precipitation equal to 30 mm/day or more is considered heavy [3,p.168].

Many works of a synoptic nature studied the genesis of heavy precipitation and typified the processes that determine its occurrence [4,p.204-206]. Most often, heavy rainfall occurs in Western Transcaucasia, on the Black Sea coast (especially in its southern part) and in the adjacent mountainous zone

In Eastern Transcaucasia, the Lenkoran Lowland is distinguished by its high frequency of heavy precipitation (10 days a year), adjacent to the southern warmer part of the Caspian Sea and open to northeastern and southeastern air flows, the delay and forced rise of which is facilitated by the slopes of the Talysh Sea located close to the sea. ridges, their ring-shaped nature and steepness, as well as the whole system of en echelon ridges following the Talysh ridge [5]. In the almost uniform field of

frequency of heavy precipitation in the North Caucasus, the difference between its western (Azov) and eastern (Caspian) parts is manifested, the natural border between which is the Stavropol Upland.

The Main Caucasus Range, especially its western part, is distinguished by a relatively high frequency of heavy precipitation.

In the spatial distribution of the frequency of heavy precipitation in the Caucasus and the northern part of Transcaucasia, the almost latitudinal direction of the isolines along the Main Caucasus Ridge is clearly visible.

In the southern part of Transcaucasia, the latitudinal field is transformed into a meridional-latitudinal one, depending on the mutual direction of the main ridges and moisture-carrying air flows.

Along the entire Black Sea coast, the frequency of heavy precipitation generally decreases with increasing latitude, with a significant decrease observed in its southern part - from Batumi to Anaklia, where the factor of increasing latitude and distance from the local cyclonic source, located in the southeastern part of the Black Sea, a gradual distance of the ridges from the sea is imposed [6, p.26]; further to Tuapse the frequency remains almost constant (10-12 days per year), and to the north it drops to one day.

In the foothill and mid-mountain parts of Western Transcaucasia, such a dependence on latitude (in general, ambiguous) remains, and in the high-mountain part the frequency maximum moves north, to the slopes of the Main Caucasus Range. In the overall complex picture of the distribution of the number of days with heavy precipitation, some patterns of vertical zoning emerge.

As the Caucasus Mountains rise, the frequency of heavy precipitation has a general tendency to increase: in the southern part of Western Transcaucasia to an altitude of 1300 m, and in the northern part to 2000 m. In Eastern Transcaucasia, growth can be traced up to 1800-3200 m. In the northern part of the Caucasus, according to data from the Kazbegi, v/g

and , v/g stations, a relative increase is possible up to 3000-3600 m. 96 [7, p.26]

Against the background of a general relative increase in the frequency of heavy precipitation with height, the influence of landform, windwardness and shading is noted. In the deep closed gorges of the rivers Inguri, Tskhenistskali, Rioni, Samura, Akstafa, Ardon, Teberda, Kuban, the frequency of heavy precipitation is significantly reduced.

A clearly expressed negative dependence on altitude was noticed in Adzhar-Guria, on the slopes of the Meskheta ridge and in the Talysh region.

In the last up; altitudes of 800-1000 m, the frequency of heavy precipitation decreases with a large gradient - 1 day/100 m, which is apparently due to the frequent repetition of situations over these areas with exceptionally high moisture content in the lower layers of air and a low level of condensation

From the above it follows that in general for the Caucasus the zone of maximum frequency of heavy precipitation is concentrated in its Black Sea part at altitudes from 0 to 2000 m [8, p.26].

In the interior regions of the Caucasus, the frequency of heavy precipitation decreases tens of times, but the relative increase in frequency compared to the intermontane depression parts can be traced to altitudes of 3600 m.

Frequent passage of cold fronts and occlusion of Mediterranean cyclones increase the frequency of heavy precipitation in Western Transcaucasia in the autumn-winter season.

Most often on the Black Sea coast precipitation falls in September, in the foothills and mountainous parts in October-December. The autumn maximum is also observed on the Caspian coast, in the lower reaches of the Kura and Araks, in the Talysh region (September-October).

The entire territory of the Caucasus is dominated by the summer maximum (June-July-August), with the exception of the eastern slopes of

the Trialeti ridge and some parts of the valleys and gorges, where the maximum occurs in late spring. In the cold half of the year, up to 40-75% of heavy precipitation falls in Western Transcaucasia, in Western Ciscaucasia - from 13 to 40%, in the high mountainous regions of Caucasus - from 20 (in the eastern part) to 67% (in the western part), in the Talysh region 37-72%, massif 20-50%, in the rest of the territory the proportion of heavy precipitation during the cold period does not exceed 15%. (0-10% - in Eastern Ciscaucasia and 0-15% - in Eastern Transcaucasia). Due to the fact that in the majority of the territory data on precipitation during the cold period are not statistically provided, statistical characteristics were calculated separately for the warm (from April to September) and cold (from October to March) half-years, taking into account the possibility of comparing these characteristics.

Thus, the obtained result does not give grounds to admit that differences in the average annual regime of thunderstorms for the "short" and "long" periods statistically reliable (since they do not exceed the calculation error). However, if a similar assessment is performed separately for the cold (November-March) and warm (April-October) periods of the year, then the conclusions turn out to be more certain. In the warm season at all points there is a slight decrease in the number of thunderstorms over a long period by 2-4%. But in the cold season, on the contrary, throughout the entire territory for the period 2000- 2022 compared to the period with previous decades, there was a reverse. The trend is an increase in the number of days with thunderstorms. Moreover, this increase in some locations (for example, in Tikhoretsk) it was 46%, and in general throughout territory - an average of 13%. Therefore, we can conclude that in 20 years. Cold -season thunderstorms began to occur more frequently. Thus, on the mountainous coasts there is an increase in thunderstorm activity, since they create a forced rise of air flowing through a body of water or carried by the sea breeze. This explains significant

number of days with thunderstorms in the Black Sea coast of the Caucasus

Bibliographic list:

1. Dee D.P., Uppala S.M., Simmons A.J. et al. The ERA-Interim reanalysis: configuration and performance of the data assimilation system // Q. J. R. Meteorol. Soc. -2011. -Vol. 137. -P. 553-597.

2. Surkova G.V., Arkhipkin V.S., Kislov A.V. Atmospheric circulation and storm events in the Baltic Sea // Open Geosci. -2015. N 1. - P. -332-341.

3. Arkhipkin V.S., Gippius F.N., Koltermann K.P., Surkova G.V. Wind waves in the Black Sea: results of a hindcast study // Natural Hazards and Earth System Science. -2014. -Vol 14(11). - P. 288-289.

4. Bartishvili I.T. K voprosu odnovennoqo vozdeystviya na tyopluyu i pereoxlajdenuyu chasti oblaka s celyu, predotvrasheniya vipadeniya qrada-Trudi ZakNIQMI,2010, -vip.21(27), -P.56-82.

5. Abdullaev in R.B., Kerimov in A.A., Israfilov in A.A. Some questions of the laws of distribution of storm winds over the Caspianby sea. — Scientific notes Azerbaijan State Un-ta. Ser. geological and geographical sciences -Baku, 2014, -P. -332.

6. Allatev A. M. Moisture cycles in nature and their transformation. —Leninqrad.: Gidrometeoizdat, -1969.- P. - 322 .

7. Blutgen I. Geography of climates. T. 2.—Moscow: -Progress, -2023,-P.28

8. Budagov B. A. Vertical zonation of modern denudation processes on the southern slope of the Main Caucasus Range in connection with the formation of mudflows. - Izvestiye. -Academy of Sciences of the AzSSR. Ser. geol.-geogr. Sciences and Oil, -No. 1,- 2022.

Scientific publication

**SCIENCE AND TECHNOLOGY: INTERDISCIPLINARY
RESEARCH**

Collection of articles of the VIII International Scientific and Practical
Conference

Articles are published in the author's edition.

Responsible editor: Emelyanov N.V.

Scientific editor: Zaripova R.S.

Reviewer Akifa O.I.

ICSRD «Scientific View»